

ЕЛЕНА СЧАСТНАЯ

Принцесса
с Огоньком 2

Попаданка с огоньком

Елена Счастливая

**Попаданка с огоньком, или
Испытание для Тёмного**

«Автор»

2022

Счастливая Е. С.

Попаданка с огоньком, или Испытание для Тёмного /
Е. С. Счастливая — «Автор», 2022 — (Попаданка с огоньком)

Тёмные маги не женятся. Но сильнейших окружают вечные невесты и помощницы – леоты. Мне же выпала сомнительная радость оказаться в теле юной и скромно одарённой девицы Эйлин О'Кин, которая должна стать одной из них. Теперь мне приходится скрывать не только своё прошлое, опасную магию – но и метку избранной. Всё для того, чтобы однажды вернуться домой. Императорскому архимагу не нужна ещё одна невеста, но тогда зачем ему я? Его притязания на меня крепнут, правда, он ещё не знает, с кем связался! Так что не ждите лёгкой победы, темнейший!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	36
Глава 6	42
Глава 7	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Елена Счастливая

Попаданка с огоньком, или Испытание для Тёмного

Глава 1

Эйлин/Есения

«Вам некуда деваться...»

Слова Кадана Гарда словно бы что-то подожгли во мне. Раскалённая кровь хлынула по венам, и на миг мне показалось, что моя кожа сейчас просто расплавится.

– Это мы ещё посмотрим! – выдавила я, глядя в упор на Кадана, который, кажется, получал удовольствие оттого, что я оказалась в столь сложной ситуации.

Не безвыходной – нет! – хоть так и могло показаться на первый взгляд. Выхода, как говорят, нет только из гроба.

Двэйн всё так же держал меня за руку, осторожно глядя большим пальцем узор на запястье. И вдруг вскинул на меня взгляд, как будто почувствовал, что я нагреваюсь.

– Смотреть тут не на что, лиэса О'Кин, – возразил сын бывшего Привратника. – Не вы устанавливали такие порядки, не вам их отменять. К тому же теперь я запрещаю вам работать на дорха Ардера!

– Да с чего это вдруг? – воскликнула я. – Может, вы ещё и запрёте меня? Кажется, вы слишком много на себя берёте, дорх Гард!

– Дорх Гард точно слишком много на себя берёт, – согласился Двэйн, с угрозой во всём своём облике поворачиваясь к нему. – Может быть, он, конечно, не знает. Да и вообще не задумывался над этим, ведь он был занят погоней за призрачной леотой... Но между нами с лиэсой О'Кин заключен договор. И договор этот скреплён магической печатью. Может, вы изволите поразмыслить, что это значит?

Кадан помрачнел, стиснув зубы. Возразить ему на этот раз было, похоже, нечего. Как и не над чем было размышлять.

– Молчите? – удовлетворённо уточнил претемнейший. – Вот и молчите, это очень правильная тактика. Так вы меньше будете походить на идиота. Потому что любой договор двух сторон, а особенно завязанный на магии, не может расторгнуть третье лицо. Коим вы и являетесь.

«Третьим лишним лицом», – с явным торжеством поддакнул Гугл.

Он пролетел над головой Кадана и – мне не показалось! – всё же сбросил на него свой птичий «снаряд». Правда, магу повезло, что тот был не материален, а потому, вспыхнув огоньком, погас, даже не долетев до его плеча.

Впрочем, Кадан почему-то взглянул вверх, будто что-то ощутил. Правильно, бойся! Я сама макну твои любимые туфли в ночной горшок – при таком-то скверном поведении!

– Но леди не подобает работать. Тем более той, которая вскоре поменяет свой статус на ещё более высокий! – всё же вякнул он.

Это как посмотреть. По мне, лучше быть свободной девушкой из опального магического рода, чем леотой этого недотёмного дорха.

– Тут вы бессильны. Впрочем, вы вообще обладаете скромными силами, раз вашу метку лиэса О'Кин маскировала так долго. – Двэйн покосился на меня с лёгким уважением. – Так вот, наш с ней договор о найме на работу может расторгнуть либо сама Эйлин, либо я. Вы ведь не собираетесь его расторгать?

Ещё один слегка колкий взгляд в мою сторону.

– Нет, не собираюсь. – Сейчас лучше было согласиться.

– Вот и я крайне заинтересован в нашей совместной работе. Потому жду вас завтра утром в приёмной, как обычно. У нас много важных дел.

Рошин, который внимательно наблюдал за нашей беседой, вдруг пару раз хлопнул в ладоши.

– Тебе точно палец в рот не клади, Двэйн. Впрочем, дорх Гард по-своему прав.

– Я хотел бы подать прошение, ваше высочество, – сразу уцепился тот за одобрение принца, как за спасительную соломинку. – О том, чтобы мою будущую леоту более не готовили в Стражи. Это опасно и к тому же ограничит часть её сил, которые могли бы укрепить нашу связь и поддержать савира.

Вот это он хватил! Его требования становились всё абсурднее, как у бабки из сказки о рыбаке и золотой рыбке.

Его высочество встал и, пройдя мимо Двэйна, хлопнул его по плечу, призывая успокоиться, потому что у претемнейшего, кажется, едва пар из ушей не шёл.

– Как справедливо заметил раньше дорх Ардер, речь тут идёт о всеобщей безопасности. Ведь вы в курсе ситуации, верно? Лиэса О'Кин теперь под личным присмотром императора. И отменить его я не могу. Простите, но интересы Империи выше ваших личных желаний. Хотя я и готов их понять.

Он окинул меня красноречивым взглядом.

– Я, знаете ли, не готов мириться с тем, что моя леота мне не принадлежит.

– А она вам и не принадлежит, – заметил Двэйн.

– Я вообще отказываюсь кому-то принадлежать, простите! – добавила я. – Я не вещь.

– Всё правильно, детка! – поддержала меня ба, подходя ближе. – Подскажите лучше, дорх Гард. Если Эйлин вам всё же не подойдёт? Ну, не станет вашей леотой, связь не образуется, например. Не получится привязать савира... Вы наконец оставите её в покое?

Кадану эта мысль явно не понравилась. Не знаю, бывало ли такое в истории тёмных и леот – что выбранная девушка не подходила. Но если есть такая возможность, я сделаю всё, чтобы ему «не подойти». Притворюсь апатичной амёбой и пальцем даже не шевельну, чтобы раздобрить ему савира.

– Это маловероятно, графиня, – ответил он осторожно. – Магия сама делает выбор. Вы увидите... На нашем с Айне ритуале инициации.

А вот это уже хуже. Если магия Хаоса, например, сама способна заставить меня действовать, то как избежать такой участи? Ещё один вопрос к списку тех, что нужно обдумать.

– Признаться, я уже сомневаюсь, что даже Айне разумно отдавать в ваши руки, – хмыкнула ба, меряя его скептическим взглядом.

Находиться в столовой становилось всё невыносимее. Жар не стихал, лёгкий запах съестного вызывал раздражающую тошноту. К тому же в ушах нарастал шум, из-за которого я уже почти не слышала, что говорят остальные.

«Есенька, тебе явно надо всё это переварить, – участливо пропел Гугл. – Пойдём, а?»

Да, пора делать отсюда ноги, пока Кадан Гард или даже Двэйн не придумали, какой ещё аркан накинуть на мою бедную шею. Ей-богу, ещё хоть слово, и я устрою им тут локальный Армагеддон.

– Прошу простить меня, господа. – Я прошла вперёд мимо рьяно спорящих о своих правах на меня мужчин. – Мне нужно обдумать все эти патриархальные бредни, которые я только что выслушала. Бабушка, ты идёшь?

– Да, конечно, дорогая! – с готовностью отозвалась та. – Оставаться здесь у меня нет совершенно никакого желания.

Она обвела мужчин полным негодования взглядом, из одной только вежливости кивнула принцу, и мы чинно направились к двери, тихо шурша подолами.

– Я с вами! – Она подскочила с места и быстро нас догнала.

Похоже, Бэйв нарочно посоветовал ей уйти прямо сейчас, а к Двэйну у него будет много вопросов.

– Эйлин! – окликнул меня претемнейший. – Нам нужно поговорить с глазу на глаз.

– Поговорим на рабочем месте и на рабочие темы, дорх Ардер, – отрезала я, даже не обернувшись. – Ни с кем из вас наедине оставаться я не желаю.

Все, включая принца, ошарашенно смолкли.

Сначала я проводила до комнаты бабулю, а затем только отправилась к себе. Пока шла, остервенело тёрла метку Кадана на запястье до того, что покраснела кожа. Но даже прошлая моя уловка с магией не работала – узор не исчезал, какие бы силы я в него ни влила.

«Знаешь, о чём я подумал, Еся, – Гугл возник рядом, как и всегда, неожиданно. Свет от его перьев окрасил стену оранжевым. Неужели это тоже вижу только я? – Та тьма, которая перекинулась на тебя после поединка тёмных. И потом, когда ты лечила своего крайне хваткого работодателя... Она могла поспособствовать тому, что метка снова проявилась. К тому же браслет... Постепенно тьма разъела маскировку твоей магии. А Кадан... Он просто почувствовал, когда метка появилась вновь. Поэтому и прискакал так резво».

– Какая разница. – Я махнула рукой. – Теперь он убедился, что она действительно есть. И каждый поддержит его притязания, ведь метку видел даже сам принц. Мне нужно что-то с этим сделать!

Филин недовольно замолчал. Что-то его явно тревожило, и он не торопился говорить об этом мне. Конспиратор пернатый! Надо бы взять его пушистую тушку и встряхнуть хорошенько, чтобы сразу выдал все свои размышления и догадки насчёт того, что со мной творится.

Но сейчас я опасалась, что попросту спалю даже фамильяра. Потому что руки дрожали от переливов жара под кожей. Голова плыла, словно перед глазами качалось марево раскалённого над асфальтом воздуха.

И надо же было поселить меня так далеко от бабушки и сестры! Словно претемнейший и правда хотел заполучить меня в полнейшее своё распоряжение по любому деловому вопросу.

«Еся, держись!» – ухнул филин.

Но вдруг как-то резко стало поздно.

Всё вокруг вспыхнуло. И я почувствовала, как на мне стораёт одежда. Самым наивнейшим образом я ещё пыталась её удержать – каждый тающий прямо в ладонях клочок! Но это было ещё бесполезнее, чем пытаться удержать воду в дырявом ведре.

На счастье, рядом попало что-то вроде эркера, только без окон – в глубине его висел гобелен, изображающий герб Привратников. Но разглядывать его и любоваться тонкой работой мне было как-то недосуг. Я просто забилась в эту нишу, вжалась в стену, стараясь сделать это так, чтобы не подпалить всё вокруг и не показаться на глаза тому, кто мог проходить поблизости.

И пока я возилась, прячась неизвестно от чего, на мне остались только цепочка с шишкой и треклятый браслет. Ключ от комнаты, звякнув, упал к ногам.

Это было странное ощущение. Никакой боли, только переполнение, которое изливалось наружу. Кожу покрыли уже знакомые узоры, объёмные, почти реальные. Не знаю, смог бы увидеть это кто-то другой, а я завороченно опустила взгляд на свою руку и провела кончиками пальцев по эфемерным перьям.

И красиво, и страшно! Как в каком-то странном сне. Знаю, кого я себе напоминала сейчас – сказочную жар-птицу. Ох, надеюсь только, волосы останутся целы, иначе будет обидно и срочно придётся заказывать себе парик.

Я нервно хихикнула над собственными мыслями. Мне бы замок не сжечь, а переживаю за волосы!

– Это плохо, да? – спросила у Гугла.

Его присутствие ощущалось рядом, но за плотной стеной света огонёк филина сложно было рассмотреть.

«Это нормально после того, что тебе устроили эти тёмные», – флегматично заметил птиц откуда-то сверху.

Нормально! Нет, он говорит «нормально»!

«Считай это новым этапом своего магического становления».

Какие, к чёрту, этапы, что за философия на мою раскалённую голову!

Я огляделась, чтобы отыскать фамильяра и хорошенько потрепать ему перья, но увидела только промелькнувшую рядом тень огромной кошки. Опять эта рысь! Что ей надо от меня, если это не савир Двэйна? Кыш, проклятая зараза! Я даже шагнула в её сторону, чтобы и правда прогнать, но она пропала в неизвестном направлении. Вернее, известном – в коридоре, куда мне в таком виде было категорически нельзя.

И тут странный всплеск магии начал сходить на нет. Свет становился не таким ярким, обстановка вокруг проступала через слепую пелену всё чётче.

Я с ужасом оглядела себя: стою теперь, можно сказать, посреди замка совершенно без одежды. Ни тряпочки не осталось, ни ленточки! Проклятье! И что теперь делать?

Я выглянула из своего укрытия – кажется, никого! Но от этого, признаться, ничуть не легче!

Огляделась ещё раз: западня мне досталась, как назло, крайне скудно обставленная. Только разве что тонко вытканый гобелен скрашивал аскетичность убранства замковых стен. Я схватилась за нижний его край и дёрнула на себя. Полетела пыль, что-то затрещало, и полотно рухнуло на меня прямо вместе с держателем.

«Поберегись!» – завопил Гугл.

Мелькнул надо мной и, кажется, слегка смягчил его падение. Меня накрыло с головой, я едва нашла, где верх, а где низ, пережгла державшие гобелен на стене нити и завернулась в него по самый подбородок.

Жестковато, колется, но добежать до комнаты сойдёт!

На цыпочках я посеменила вдоль коридора, молясь Небесам, чтобы никто не попался мне на пути. Кажется, всё прошло без осложнений. Но вот я вывернула к собственной комнате, как тут же затормозила.

Небеса меня явно недолюбливали...

Навстречу мне, ровно и решительно отмеряя шаги, шёл треклятый и совершенно претемнейший Двэйн Ардер. Всё же решил поговорить наедине. Глаза бы мои его не видели!

Я повернула было назад: успею спрятаться! Но он, к несчастью, заметил меня раньше.

– Лиэса О'Кин! Это... вы?

* * *

Двэйн Ардер

Проворная девушка ещё попыталась сбежать. Но у Двэйна всё же не было проблем со зрением, поэтому он точно было уверен, что она ему не померещилась. Единственное, что удивило, – странное одеяние.

Эйлин скрылась за углом, Двэйн прибавил шаг и скоро нагнал её. Поймал за плечи и, развернув к себе лицом, толкнул спиной к стене. Она завертелась, удерживая свой странный плащ у груди.

Это что, гербовый гобелен?!

– Вы страдаете kleптоманией? – Двэйн прищурился.

На что Эйлин только завертелась сильнее. Ткань сползла с её плеч, и тогда только окончательно стало видно, что под ней она совершенно нагая.

– Да, вот решила у себя в комнате повесить! – гневно фыркнула девушка. – Пустите, дайте пройти! Я же сказала, что разговаривать с вами не желаю.

И задрала нос с таким видом, будто ничего необычного в том, что она разгуливает по замку голышом в гобелене, нет. Такая вот милая шалость и эпатаж.

А какое самообладание: даже бровью не повела! Правда, её кожа казалась ощутимо горячей даже через суровую ткань.

– Что случилось? Почему вы в таком виде? – уже серьёзнее спросил Двэйн.

А у самого от вспыхнувшей перед глазами картины того, что сейчас скрывается под алым гербом Привратников, в висках стало слегка пьяно. Руки чесались, признаться, сдёрнуть его с Эйлин. Ещё пара мгновений, и это желание станет навязчивым. Пожалуй, до того, что он воплотит его в жизнь.

Поэтому Двэйн поддёрнул гобелен повыше, до самого носа Эйлин, и повёл её в комнату.

– Ключ есть?

Между полами ткани сосунулась слегка перепачканная в саже рука с ключом. На её запястье чёткими росчерками висала метка Кадана Гарда. Эйлин шмыгнула носом и отвернулась, втягивая голову в укрытие, как черепаха. Едва сдерживая улыбку от того, как она забавно и трогательно сейчас выглядит, Двэйн отвернулся и открыл дверь.

Быстро пропустил внутрь Эйлин и зашёл следом.

– Пойдите вон! – сразу возмутилась она.

Встала посреди гостиной, словно королева, завернутая в подбитый дорогим мехом плащ. Гобелен стелился вокруг её стройных ног эффектными складками.

– Не уйду, пока вы не скажете, что случилось!

– Достали вы меня все, вот что! – ничуть не миндальничая, выдала Эйлин. – Налетели, чуть на части не порвали! Вам этого мало? А мне нет, чтобы... Загореться. И всплеск застал меня врасплох, пока я шла до комнаты. А теперь прошу вас, оставьте меня в покое, пока и вам не перепало!

Что ж, всё предельно ясно. При таком характере, как у этой рыжеволосой бестии, неудивительно, что все притязания на неё привели к выплеску магии. Но поступить по-другому Двэйн не мог. Не мог отпустить от себя Эйлин, а работы и обучения уже было для этого недостаточно.

– Боюсь, если был большой выброс, об этом узнает император, – проговорил он, делая к ней пару осторожных шагов. – Впредь, если вы почувствуете, что с вами происходит нечто подобное, посылайте за мной или приходите сами. Я попытаюсь помочь.

– Чем? – Она вздёрнула подбородок, настороженно наблюдая за тем, как он приближается. – Боюсь, вы не настолько всемогущи, чтобы справиться с моими всплесками. Я буду стараться искать баланс лучше.

– Нет, я вовсе не рассчитываю на то, что смогу побороть ваш огонь, он мне неподвластен. Зато я могу помочь временно заблокировать силу браслета. Чтобы императору ничего не стало известно. Иначе... Вы сами понимаете, к чему это может привести.

Двэйн остановился напротив, чувствуя, что зря это сделал. Не нужно было подходить так близко. От Эйлин пахло разгорячённой кожей, её волосы до сих пор излучали слабый свет – в полумраке гостиной это было особенно заметно. Она была ошеломительно красива даже в странном обрамлении суровой тёмной гобеленовой ткани.

Эйлин слегка отклонилась, когда Двэйн протянул руку и костяшками пальцев провёл по её скуле вниз.

– Я учту, – выдавила она, дрожа то ли от гнева, то ли от слабости после отката магии. – Дайте одеться!

Развернувшись и пошла в спальню, дверь куда была слегка приоткрыта. Но волоочащийся по полу край гобелена вдруг зацепился за ножку дивана. Эйлин успела сделать ещё несколько шагов, прежде чем заметила это. Ткань резко выскользнула из одной её руки, и Двэйн даже не успел понять, как сумел так быстро отвернуться.

Но даже того, что он увидел, хватило, чтобы не забыть это ближайшие лет сто.

Подумаешь, обнажённая девушка, как будто первая за всю жизнь! Но стройное бедро, изгиб талии и вздёрнутая грудь, которую Эйлин, ойкнув, мгновенно прикрыла ладошкой, словно вспышка отпечатались перед глазами.

– Я ничего не видел! – спешно заверил её Двэйн.

Это же надо быть таким идиотом!

Чувствуя себя мальчишкой, подглядывшим купание девиц в реке, он быстрым шагом направился к двери, но, открыв её, едва не столкнулся с сестрой Эйлин – Айне, которая, похоже, как раз собиралась постучать.

– Э-э, дорх Ардер? Доброе утро! – растерянно проговорила она и вытянула шею, чтобы глянуть поверх его плеча.

Её глаза округлились, а рот чуть приоткрылся.

– Простите, но что тут...

– Доброе утро, лиэса О'Кин! – поздоровался Двэйн и торопливо вышел.

– Добрее не бывает! – донеслось ему вслед ехидное ворчание Эйлин.

И правда, зачем пошёл за ней, даже зная, что к разговорам она сейчас не расположена? Наверное, ему просто хотелось как-то всё это ей объяснить, хотя вряд ли она поняла бы. Не в том состоянии, когда прямо на теле сгорает одежда.

Ещё один недопонявший дождался в гостиной, нетерпеливо переминаясь у окна. В полнейшем одиночестве Бэйв потягивал что-то из стакана, а в комнате стояла слегка зловещая тишина, словно все слуги разбежались в ужасе.

Одного взгляда на воздушника было достаточно, чтобы понять, в каком он бешенстве. В общем, с взаимопониманием у Двэйна как-то с утра сегодня не вышло. Да и размышлять над этим стало некогда, как только друг двинулся ему навстречу. Почти прыжками, как готовый вцепиться в глотку зверь. Едва удалось выстроить упругий магический щит, как в него врезался увесистый кулак Бэйва.

А в следующий миг кратковременную защиту разметало в стороны яростным ударом ветра.

– Может, поговорим? – предложил Двэйн.

Но нейтрал разговаривать был не настроен. Словно бык, он снёс его с ног, и они вместе впечатались в дверь так, что кости хрустнули.

– Ты разговаривать со мной не захотел? Нет! – прорычал Бэйв. – Так вот и я буду действовать твоими методами. Сначала вмажу тебе хорошенько!

В общем-то, его желание понять можно было, но мириться с ним Двэйн не собирался. Ответная злость с такой силой ударила его изнутри, что он ввязался в драку с каким-то диким удовлетворением. Пожалуй, это то, что было ему сейчас нужно. А раз Бэйв поддерживает...

Они шарахались по комнате долго, пока оба не взмокли, как после самой жестокой тренировки. Мебель, частично опрокинутая магическими волнами, частично сломанная неоднократным падением на неё двух тяжёлых разъярённых туш, валялась по гостиной в живописном беспорядке.

Наконец они оба остановились – на приличном расстоянии друг от друга. Скулу пекло от удара твёрдым, словно камень, кулаком Бэйва. Похоже, он хитро усилил удар магией, а Двэйн

в какой-то миг не успел прикрыться. Но и воздушнику досталось по рёбрам – он сидел на покосившемся столе, держась за бок.

– Ну так что, – выдохнул Двэйн, глядя на него исподлюбья, – теперь ты готов меня выслушать?

– Не уверен! – тот покачал головой. – Но пока я отдышусь, можешь говорить.

Бэйв поморщился, ощупывая себя через рубашку. Похоже, с него даже сошёл лёгкий хмель, который придавал злости и силы.

– Мне не нужна Уна в леотах. И она ею точно не станет.

– Тогда зачем ты заявил о своих намерениях в присутствии принца? – Нейтрал нахмурился.

Но и мысли о том, чтобы подровнять Двэйну и противоположную часть лица, похоже, пока не оставил.

– Для отвода глаз, если так можно выразиться. – Тот вздохнул, трогая припухлость на скуле. – Если бы я сказал, что мне нужна только Эйлин, Рошину это явно не понравилось бы. Он и так смотрит на меня волком. И если я возьму в леоты настолько сильную магиссу настолько открыто, он ещё, чего доброго, заподозрит меня в каком-нибудь заговоре. С него станется.

– А тут якобы неопределённость... – хмыкнул Бэйв, слегка успокоившись.

Двэйн покивал.

– Чуть позже я заявил бы о том, что Уна мне не подходит. А может, вы поженились бы тайно – кто вас знает. Заметь, метку я ей не ставил!

– Я тебе поставлю! – предупредил нейтрал на всякий случай. – Синяк под вторым глазом!

– Не кипятись. Я должен был сказать тебе заранее... Но решил, что так будет эффективнее.

Да, эффект получился даже сильнее, чем он рассчитывал. Правда, метка Гарда у Эйлин на руке порушила часть плана. И хорошо бы как-то от неё избавиться, но по правилам чести тёмных магов уничтожать чужую метку нельзя. Только сам император может убрать её, если посчитает нужным.

Значит, придётся вмешиваться в ритуал инициации. Уж для этого сил у Двэйна хватит.

– Вообще-то ты назвался женихом Эйлин тоже очень неожиданно, – с лёгкой мстительностью припомнил он Бэйву после недолгого молчания. – Но я не стал бить тебе за это лицо.

– Это другое! – Воздушник махнул рукой. – Ты сразу не поверил, что между нами и правда что-то есть. А тут... В общем, от тёмных можно ожидать чего угодно. Но извиняться не буду!

В дверь громко, но не нагло постучали. Двэйн оглядел беспорядок в комнате, но всё равно пригласил гостя войти. Это оказался камердинер его высочества – один из самых приближённых, а потому важных до лёгкой напыщенности.

И если он заметил разруху, то вида не подал.

– Его высочество просит вас, дорх Ардер, зайти к нему для важного разговора, – продекламировал он почти нараспев.

Распрощавшись с другом, Двэйн спешно переоделся, и слуга проводил его в покои Рошина. Тот дожидался его в небольшой библиотеке, прилегающей к гостиной. И, судя по удовлетворённой ухмылке, от высочайшего внимания не ускользнул ни слегка потрёпанный вид Двэйна, ни его скверное настроение.

– Тяжёлый день выдался, правда? – заметил он как бы к слову.

– Я бы скорее сказал, странный.

Рошин махнул рукой на соседнее кресло, предлагая сесть, но Двэйн отказался. Не хотелось задерживаться тут надолго, и всем видом он собирался выразить намерение уйти при первой возможности.

– Что за показательные выступления ты устроил за завтраком? – с укором проговорил его высочество. – Честно говоря, я не ожидал от тебя столь поспешных решений.

Двэйн прошёл до камина и остановился перед принцем, оперевшись на полку.

– Хотел, чтобы ни у кого не осталось недопонимания насчёт моих намерений. Да и разве я не прав? Мне нужно отыскать леоту как можно скорее. Раз уж всё так неудачно сложилось сразу после моей инициации.

– Прости, – скучаясь протянул Рошин, – но эта девочка... как её – маг земли – она не подойдёт тебе. Изначально пустая затея.

– Нельзя сказать наверняка, если не попробовал в деле.

– Это верно! А как ловко дохляк Гард увёл у тебя из-под носа рыжую огневичку! Видит Тьма, я подумал, ты приберёшь его на месте. Но, кажется, попытались прибить тебя...

Он тихо рассмеялся, довольный своей шуткой. Двэйн решил её проигнорировать.

– Считаю, Кадану Гарду рановато присматривать вторую леоту, когда он ещё не разобрался с первой.

– Сам знаешь, насколько бы Кадан ни был тебя слабее, его метка – это его право. – Рошин тоже встал и прошёлся до окна, болтая на дне бокала остатки вина. – И ты не можешь его оспорить. Договор есть договор. Её родители одобрили, и у меня нет причин накладывать вето на его притязания. В общем... Выбор у тебя невелик...

– Думаю, я сумею это исправить, – возразил Двэйн. – Как только станет понятно, что Эйлин не будет леотой Гарда. Ему её не потянуть. Скорее уж он станет её прикроватной собачкой.

– А знаешь... – вдруг воскликнул Рошин, – я помогу тебе. Облегчу жизнь, так сказать!

– Снимете метку Кадана с руки Эйлин?

Нет, конечно же, принц не станет этого делать. Но что-то ответить нужно было: его высочество ждал какой-то реакции и расспросов. Наверняка чтобы эффективнее разрушить надежды.

– У меня есть дальняя родственница... Очень дальняя. Троюродная... или даже... Неважно. Королевской крови там капля, но род весьма знатный. Чудесная девушка! Я видел её не так давно. Прекрасная юная леди с отличными манерами и неплохим магическим потенциалом. Файона О'Брис. Ты должен её помнить.

– Смутно, – отрезал Двэйн. Признаться, никакую Файону он не помнил совершенно. – Смею заметить, я сам справлюсь с поиском леоты. Хотя ваша забота мне, безусловно, приятна.

– Это не обсуждается! – снисходительно отмахнулся Рошин. – Девушка и правда хороша. Думаю, с ней у вас может сложиться крепкая связь. Уж она точно не станет взбрыкивать, как эта несносная огневичка. Я не оставляю мысли о том, что она опасна. И рано или поздно это станет понятно и тебе тоже.

– Она не опасна, просто ей не хватает выдержки. И мы над этим работаем.

– Не хочу ничего слушать! – начал злиться Рошин. – Я отправлю за Файоной посыльного с письмом. И в самом скором времени она будет в Гитморе. Со всеми официальными разрешениями и одобрением родителей в том числе. Они растили дочь с полным осознанием того, что однажды она станет леотой кого-то из высших тёмных. Возможно, моего младшего брата. Но... тебе нужнее.

Принц отвернулся и с любопытством уставился в окно. Двэйн подавил тяжкий вздох и воздел глаза к потолку. Как будто всех женщин вокруг ему было мало. Одной только Эйлин хватило бы с головой – и на это он хотя бы был согласен.

Глава 2

Эйлин/Есения

После неожиданного – или, наоборот, закономерного – выплеска энергии я весь остаток дня была похожа на комочек мокрой ваты. В общем, никакая: ни рукой толком шевельнуть, ни ногой. Конечно же, ни в какой архив я не пошла, одна мысль о том, чтобы снова встретить кого-то из тёмных деспотов, вызывала приступы тошноты. Пусть грызутся между собой, раз у них в штанах что-то там мешается.

Бабуля и Айне отпаивали меня травяными чаями, предварительно проверяя их на себе.

– Ещё не хватало, чтобы кто-то из леот или очередной прихлебатель этого сопляка Кадана чем-то тебе навредили, – приговаривала Нэсса.

Сестра ещё и поглядывала на меня крайне ехидно, но бабуле о той пикантной ситуации, в которой застала меня и Двэйна, к счастью, ничего не рассказывала. Пыталась что-то вывести у меня, но я отделалась всего парой общих фраз о том, что случилось за завтраком.

И чтобы наконец хоть немного отдохнуть от расспросов Айне, пришлось попросить её принести мне кое-какие книги из библиотеки – их я отложила накануне, чтобы потом заново не искать. Но чтение не шло, буквы расплывались огненными разводами, кожа время от времени начинала зудеть от горячих приливов.

Те ещё ощущения, в общем.

Гугл постоянно сидел поблизости. То на изголовье кровати, то на подоконнике, глядя во двор, который нещадно заливало дождём. Как будто все хляби небесные разом взбесились и вспомнили, что когда-то недодали сырости.

Ужинать я отказалась, чем вызвала пылкое возмущение не только ба, но и Гугла.

«Поесть точно нужно!» – возмутился тот.

– Если тебе нужно, пойдёшь мышей полови, – проворчала я.

И тут же задохнулась от очередного приступа дурноты.

Но Нэсса всё равно велела служанке принести мне осенних фруктов и очередную порцию крепкого чая, от которого я рисковала вскорости начать булькать, как бочка. Сами они с Айне расположились в гостиной. Но скоро тишину покоев нарушил настойчивый стук в дверь.

– Я хочу её увидеть! – раздалось сразу, как ба разрешила войти.

От звука голоса дорха, сожри его тьма, Ардера мне захотелось залезть с головой под одеяло. Какой стыд! Он наверняка видел меня сегодня почти что голой. Хотя и не признался.

Судя по тихой возне за дверью, Двэйн попытался прорваться ко мне. Но ба – тёртый калач, её не слишком мощную на вид фигуру так просто не обогнёшь, если она того не хочет.

– Пойдите лучше отдохните! – воскликнула Нэсса. – Судя по вашему лицу, вам нужно! А лучше найдите себе других кандидатов в леоты. Киньте клич, в конце концов, – девицы сами сбегутся. И, будут милостивы Небеса, мы вас долго не увидим за стеной женских подолов.

Я сидела, прижав ладонь к губам, изо всех сил стараясь скрыть улыбку, хотя меня никто и не видел.

«Твоя бабуля войсками не командовала, случаем?» – уточнил Гугл, косясь на дверь.

– Смотря какими, – всё же прыснула я.

– Вот никогда не подумал бы, графиня, что вы такая сильная женщина, – тоже явно сдерживая смех, выдавил Двэйн.

Кажется, он готов был выбросить белый флаг.

– Это вы ещё мой удар правой не пробовали, дорх Ардер.

– Да, пожалуй, и не стану. Только прошу, – голос претемнейшего стал чуть ближе к двери, словно он говорил нарочно для меня, – сообщите мне с утра, как Эйлин себя чувствует.

– Я подумаю, – упрямо заявила ба. – Всего доброго.

Водевильные бои на подходах к моей спальне подошли к концу. Они даже подняли мне настроение, и я уснула вполне спокойно и быстро. Зато утром меня подбросило так рано, что за окном было ещё темно.

«Помедитируем?» – сразу бодро предложил филин.

Пока я переодевалась, он притащил коврик, который как раз на такой случай был припрятан у меня в шкафу, и сам расстелил.

Наверное, выплеск накопленной энергии помог мне сосредоточиться гораздо быстрее обычного. А когда я открыла глаза, рассвет уже в полную силу заливал окно желтоватым сиянием лучей, пробившихся сквозь облака. Восхитительно поэтично!

Но оставаться в тишине мне пришлось недолго.

Едва я умылась и причесалась, как ко мне вновь пришли ба и Айне. Чем-то явно взбодраженные или даже немного расстроенные.

– Это тебе! – сразу выдала Нэсса, протягивая мне конверт.

Впрочем, он был уже вскрыт, а на нём почерком Брона было нацарапано имя старшей родственницы. Но ба почему-то решила, что меня это касается больше, чем её.

Я быстро пробежалась взглядом по строчкам, пытаюсь вникнуть в суть полуистерических причитаний «матушки».

А когда дочитала, бессильно опустила руки на колени. Вот почему Молан так долго мне не отвечал, хотя местная почта способна доставлять письма гораздо быстрее. Брона, судя по размытым пятнам на листке, щедро сдабривала послание слезами. И в нём она сообщала, что «папа» в последние дни сильно захворал.

Как сказал лекарь – что-то с дыханием. Пока его обследуют, но есть подозрения на то, что это связано с сердцем.

«Дела он почти забросил, в конторе не появляется. А я совершенно ничего в этом не смыслю! – Я так и представила, как подвывала Брона, жалуясь на очередные неурядицы. – Боюсь, заняться делами рудников и Общества, которое создал Молан, некому. Один из партнёров уже приезжал, как только узнал о его болезни. И он ясно дал нам понять, что продаст свою часть акций. Кому – догадаться нетрудно. Уэн Мактал давно разнюхивает, как бы урвать большую долю. И я слышала, другие акционеры обдумывают этот шаг. Бороться с Макталом ни у кого не осталось сил. Особенно после того, как пошли слухи о том, что он ведёт дела с самим Привратником! Я даже не знаю, хватит ли сил у Молана поехать в Скриос на собрание акционеров! Если он не появится, нас ждёт полнейший крах!»

– Мы не можем допустить, чтобы дело отца окончательно погибло! – Я укоризненно встряхнула письмо.

– Детка, – вздохнула Нэсса, – к сожалению, Молан совершенно не умеет вести бизнес. Ну и опала, конечно же, сыграла не в его пользу. Мактал давно готовился к этому. И давно уже подготовил самых недовольных акционеров к тому, чтобы те продали ему акции. Боюсь, это закономерно...

– Нет. – Я покачала головой. – Так просто я всё это не оставлю! Зря я, что ли, пошла на работу к Двэйну Ардеру и терплю его деспотические замашки?! Не-ет уж! Мы ещё посмотрим...

Я положила письмо в ящик стола и, передумав сегодня оставаться в комнате, принялась за выбор подходящего платья для самой деловой встречи с претемнейшим.

– Что-то мне уже страшно, – вздохнула Айне, обращаясь к ба, которая хмуро наблюдала за моими сборами. – Когда она в таком настроении, точно будут разрушения...

Этого я не исключала, но всё же рассчитывала на мирное решение вопроса.

Сегодня Двэйн даже не настаивал на моём появлении в приёмной – видимо, решил, что безопаснее для всех будет дать мне отдохнуть. Наверное, поэтому он совершенно не ожидал, что я так внезапно ворвусь в его кабинет, едва дождавшись разрешения.

– Лиэса О’Кин, – рассеянно проговорил он, едва на меня взглянув. – Не рановато ли вам напрягать себя работой? Думаю, пару дней я способен обойтись без вашего активного участия в делах. Предупредили бы хоть, – добавил с лёгкой издёвкой в голосе. – Я не надел сегодня огнеупорное бельё.

Он явно решил сразу сбить меня с мысли. И это ему даже ненадолго удалось!

Стоило вспомнить о вчерашней неловкости, как в груди что-то глухо ухнуло, а к горлу подскочил вязкий горячий комок. Двэйн изо всех сил делал вид, будто ни на что не намекает, но смотрел он в утреннюю газету весьма условно. На самом деле ожидал, что же я отвечу.

– Не бойтесь, бельё вам не понадобится... – я осеклась, осознав, что ляпнула глупость. Видимо, голова ещё не совсем ясно соображает. – То есть... огнеупорное...

Да пожри его Хаос, этого претемнейшего!

Двэйн покривил губами и поднял на меня заинтригованный взгляд исподлобья.

– Это обнадеживает. – По его губам проскользнула двусмысленная улыбка. – Так чего вы хотели?

– Мне нужно срочно уехать в Скриос.

Привратник даже газету на стол уронил.

– Вот как? – Его взгляд тут же потемнел до уже знакомого мне состояния чёрной дыры, в которой бесследно пропадает всё, что туда проваливается. – Вы, наверное, позабыли о том, что у нас с вами ещё много неразрешённых дел, связанных с Вратами? Иначе я ничем не могу объяснить ваше внезапное желание уехать.

– Возникла острая необходимость.

Привратник слегка зловеще хмыкнул. А затем ткнул в мою любимую мозоль:

– Ко всему прочему, дорх Гард будет крайне разозлён вашим отъездом. А где злость, там необдуманные поступки, резкие слова и разрушительные действия.

Он говорил и сам же кипел оттого, видно, что ему вообще приходится упоминать Кадана.

– Действия? Как те, что привели к синяку на вашем лице? – не удержалась я от замечания.

Признаться, не сразу заметила. Но когда Двэйн чуть повернул голову, свет из окна ясно выделил багровый след на его скуле.

– Согласен, очень наглядный пример. И мне не хотелось бы, чтобы с вами случилось что-то подобное. Так что же ведёт вас в Скриос? Не одно же только упрямство и желание сбежать от меня поскорей, нарушив все договоренности?

Скрывать уже поздно, Двэйн и так в курсе финансовых проблем Молана, да и вообще всего семейства О’Кин. Поэтому я набрала в грудь воздуха и проговорила как можно более ровно:

– Мой отец заболел. Так сильно, что не может вести дела. И поэтому он рискует очень скоро лишиться абсолютно всего, чего добился. Может, для кого-то это не имеет значения, но от этого зависит благосостояние всей семьи. И я не хотела бы, чтобы его усилия превратились в ничто. Тем более тогда всем завладеет Уэн Мактал. Это ещё хуже, чем просто банкротство!

Двэйн встал и, обойдя меня сбоку, остановился рядом. Кажется, всё это его ничуть не трогало: какое ему дело до проблем О’Кинов? Но что-то подсказывало, что он заинтересовался.

– И чем же вы хотите помочь? Вы и так делаете достаточно, чтобы спасти Молана. Иные девицы и на это не пошли бы – предпочли бы сетовать на судьбу.

Я ненадолго задумалась. Неправдой было бы сказать, что мне не страшно, что я полностью уверена, что справлюсь. Но не могу сдать, не попробовав.

– Я хочу хотя бы временно взять ведение его дел на себя.

В конце концов, я училась в своём мире! И с местными законами успела познакомиться хотя бы в основе. Так что, если копнуть глубже, разберусь!

– Вы понимаете, что вас сожрут? – ещё больше помрачнел Двэйн. – И Уэн Мактал обгложет ваши косточки с особым удовольствием. У вас пока нет средств, чтобы закрыть долги. И вас плохо знают, чтобы всерьёз вести с вами дела. К тому же вы...

– Девушка. Да, я помню. Но я попытаюсь. Скоро собрание акционеров «Солид-Унио» – акционерного общества, которое отец создал, чтобы бороться с монополией Уэна Мактала. И я должна уговорить участников пока не распродавать акции. Я должна поговорить с отцом, чтобы понять, насколько плохи наши дела на самом деле. Съездить на рудники и успокоить рабочих...

Двэйн остановил поток моих рассуждений, взяв меня за плечи. Слегка встряхнул, заставив посмотреть на него. Чем больше я говорила, тем яснее понимала, что это огромный груз. И теперь ещё яснее увидела, насколько тяжело ему, ведь он не просто делец средней руки. Он Привратник!

– Эйлин, – проговорил тёмный спокойно. – Вы понимаете, что это не просто сложно, но ещё и опасно? А с вашим самообладанием вы скорее спалите акционеров, чем в чём-то их убедите. Возможно, есть кто-то более компетентный и стойкий, кто может на время заменить вашего отца?

– Я компетентна. И быстро обучаюсь! Так что смогу разобраться во всём сама, пока отец не пойдёт на поправку. Я уверена, что у него было решение! Он не бил тревогу, а значит, надежда выйти из этой ситуации у него оставалась! На что-то он взял ссуду. Не просто так.

– Возможно, чтобы просто выплатить долги по зарплате рабочим? – пожал плечами Двэйн.

– Нет. У него не было подобных долгов. Об этом он заботился в первую очередь. Знал, что, если им не платить, некому будет работать.

– Верно, – претемнейший усмехнулся. – Я готов отпустить вас ненадолго, но у меня есть пара условий. Первое: вы поговорите с отцом насчёт проверки Врат Феникса. Я понимаю, что он сейчас болен, но, возможно, у него хватит сил решить этот вопрос.

Что ж, если не хватит – его буду решать я. В конце концов, в том есть и мой интерес тоже!

– А второе условие?

– Вы едете с сопровождением. Одну я вас не отпущу.

– Вам обязательно контролировать абсолютно всё? – тут же взбунтовалась я.

– А вам обязательно постоянно мне перечить? – ответно возмутился Двэйн. – Или едете с охраной, или не едете вовсе!

С охраной... Так он о безопасности моей беспокоится?

«Еся! – вдруг окликнул меня Гугл. – Наш отъезд – прекрасная возможность наведаться в арморумный лес!»

– Ну да, если не учитывать охрану, которая нас будет сопровождать.

«Ничего, с охраной мы как-нибудь справимся, – беспечно заявил птиц. – Нам главное – из замка выбраться!»

Пока что толком я не представляла, как именно мы будем «устранять» охрану. Но всё же предположила, что у фамильяра на этот счёт уже имеются некоторые соображения. Он же всё-таки магическое существо! Может, у него есть какие-то особые уловки на такой случай.

– Хорошо, – пару мгновений поразмыслив, согласилась я.

По лицу претемнейшего тут же пронёсся луч облегчения.

– Отлично. – Он скупой улыбнулся. Вернулся к столу и открыл один из запираемых на ключ ящичков. – Только прошу вас проявить терпение. Его высочество завтра собирается уезжать. А вам лучше не покидать Гитмор в его присутствии.

– Я пока соберу вещи, – бодро ответила я, радуясь, что всё разрешилось вполне мирно. – Только надеюсь, вы не собираетесь назначить мне в сопровождение половину местной стражи?

Двэйн пошарил в ящичке и, вынув оттуда пухлый конверт, поднял на меня взгляд.

– Думаю, пары крепких мужчин и одной из ваших камеристок будет достаточно для призора и безопасности. Я подготовлю для вас пропуск через Врата. С ним вы вообще сможете перемещаться по всем княжествам свободно. Однако я не рекомендую вам этим злоупотреблять.

– И не собиралась, – слегка обиделась я. – Спасибо вам, дорх Ардер.

Он подошёл и почему-то протянул конверт мне.

– Вот, – вложил мне его в руку. – Это ваше жалованье за все дни, что вы успели проработать моей помощницей. – Я хотел отдать вам после того, как вы вернётесь к своим обязанностям. Но думаю, можно уже сейчас. Пригодится в дороге и дома.

Я невольно взвесила конверт в ладони. Надо же! Довольно тяжёленький. Может, конечно, раньше я слишком мало местных денег держала в руках, но моё жалование выглядело крайне солидно.

– Благодарю. – Я кивнула.

– Будьте осторожны, уберите сразу в надёжное место. В дороге вам может повстречаться кто угодно.

Я кивнула, отчего-то слегка смутившись под внимательным взглядом Двэйна. Он смотрел так, будто хотел сказать что-то ещё, но сомневался, стоит ли.

Дальше разговор как-то не сложился. Между нами повисло неловкое молчание, после чего я поспешила вернуться к себе. Ба и Айне всё так же дожидались меня в гостиной – мирно коротали время за вышиванием и беседой. Судя по нарастающему в голосе Нэссы раздражению, которое я расслышала, едва войдя в комнату, говорили они о Кадане. Но сразу смолкли, как только увидели меня.

– Ну как? – заинтригованно спросила бабуля. – Надеюсь, вы не разругались в пух и прах?

– Вовсе нет! – Я пожала плечами, проходя дальше. – Дорх Ардер отнёсся ко всему с удивительным пониманием.

– Порой и у тёмных случаются просветления, – скептически заметила ба.

Вообще, порой мне казалось, что Двэйн ей даже нравится, только она тщательно это скрывает. Потому как не положено.

– Только прошу! – Я посмотрела на Айне. – Ничего не говорить Кадану о том, что я собираюсь уехать. Чего доброго, он ещё решит мне помешать. Пусть лучше узнает после того, как я покину Гитмор.

– Разумно, – согласилась Нэсса.

Айне вздохнула, не слишком довольная продолжением моей войны с дорхом Гардом. Кажется, даже возможное соперничество с собственной сестрой перестало её волновать. Сейчас ей просто хотелось, чтобы мы наконец ладили.

– Хорошо, я не скажу. Лишь бы он на мне не сорвал злость. А злиться он будет!

Пусть злится. И вряд ли от этого пострадает Айне. Кажется, он относится к ней с похвальным вниманием и мягкостью. До того, как его метка проявилась вновь, я даже начала относиться к нему с большей симпатией. Но это прошло резко, как насморк.

И тут Айне спохватилась, словно вспомнила что-то важное. Собрав своё рукоделие, она ушла, оставив нас с Нэссой вдвоём.

– Пока ты разговаривала с дорхом Ардером, мы с Айне немного прогулялись, – начала та издали, слегка сменив тон. – Встретили его леот.

– С каких пор это стало новостью? – Я прошла в спальню, где у меня хранились все личные вещи, чтобы, как и советовал Двэйн, убраться в какой-нибудь укромный уголок.

Нэсса степенно пошла за мной.

– Новость не это, а то, что скоро в его змеином полку прибудет.

Не то чтобы я этого не ожидала, ведь Двэйн во всеуслышание заявил о своём намерении найти новую леоту. Но внутри всё равно как-то неприятно ёкнуло.

– Прости, но это тоже не новость.

– Прощаю, – махнула рукой ба. – Представляешь, сам принц собирается сосватать ему какую-то дальнюю родственницу. Я слышала о ней как-то. Образованная, блистательная молодая леди. Говорят, она уже не раз выходила в свет. Её фамилия, конечно, ни о чём тебе не скажет...

Я замерла, громко захлопнув крышку шкатулки, куда только что убрала конверт. Отчего-то рассказ ба вызвал во мне только жгучее раздражение. Хотя, казалось бы, чего тут удивительного. Такие союзы зачастую просчитаны далеко вперёд.

– Почему ты вообще решила, что мне это интересно? – чуть резче, чем нужно, ответила я. – Пусть дорх Ардер заводит себе ещё хоть с десятков любовниц. То есть леот. Это его дело меня, к счастью, не касается!

– А чего ты злишься? – невинно похлопала глазами Нэсса. – Я просто хочу, чтобы ты была в курсе и не удивлялась, когда вернёшься. Потому что думаю, приедет она сюда очень и очень скоро. Обычно такие девицы подобные возможности не упускают. Как удачно всё сложилось, верно?

Я повернула в замке шкатулки изящный ключ так сильно, что едва его не сломала.

– Да! Очень удачно. Хоть один от меня отстанет!

Мы с бабулей ещё обсудили мой скорый отъезд. Она даже поразмыслила над тем, не вернуться ли в Скриос вместе со мной. Но мы сошлись на том, что Айне присмотр гораздо нужнее.

Под вечер я наконец осталась одна. Ещё несколько раз перечитала письмо Броны, пытаюсь вычленив из него хоть лишнюю каплю полезной информации. Затем сходила в архив, но занялась исключительно изучением теоретической основы сложного процесса проверки Врат.

Гугл иногда прерывал меня трескотнёй о том, что в арморумном лесу нас ждёт много важных дел. И что мы обязательно выясним что-то полезное. Кажется, он предвкушал встречу с сородичами ещё больше моего.

Когда я вернулась к себе, то всё же решила взглянуть на свои честно заработанные на посылках у дорха Ардера деньги. Переодевшись ко сну, села на кровать и открыла заветный конверт.

Но чем больше считала, тем больше удивлялась. Даже перепроверила: вдруг мне показалось? Нет, я ожидала, что Двэйн решит вычестить с меня какие-то только ему известные штрафы, но никак не того, что он заплатит мне почти в два раза больше положенного!

«Кажется, его всё же замучила совесть за своё отвратительное поведение», – с лёгким злорадством заметил Гугл.

Меня это не убедило. Скорее я склонна была предположить, что таким образом предусмотрительный Привратник решил меня умаслить. Может, чтобы и дальше трепать мне нервы с полным на то правом. Выплатил медицинскую страховку на случай срыва, так сказать.

Я даже прошлась по спальне, размышляя, что же делать. А затем решительно села за стол и отсчитала ровно ту сумму, которая была мне положена за дни работы по договору.

Остальное нужно вернуть!

Переложив оставшиеся деньги в отдельный конверт, я оделась подобающе для выхода из комнаты и отправилась в кабинет к подозрительно щедрым дорху Ардеру. Его наверняка уже нет на месте. Это даже к лучшему.

Добравшись до кабинета Привратника, я оставила конверт с излишками его благосклонности на столе и пошла обратно, вполне довольная собой.

«Еся, – очнулся Гугл по дороге. – А нам, между прочим, ещё важное дело предстоит. Ты не забыла?»

– Да неужто ты о том, что нам нужно в арморумный лес? – поддела я его.

«Пф, – фыркнул птиц. – Я тут всё думал, как мы с охраной справляться будем».

– Только не говори, что ты предлагаешь их... По голове – того.

«Это слишком легко. А нам нужно, чтобы они не поняли ничего».

– Может, ты владеешь какими-то чарами?

«А вот и нет. Мне пока рано чарами владеть, – с сожалением возразил филин. – Но, кажется, я знаю способ, как временно нейтрализовать твоих наблюдателей. И для этого нам придётся зайти к кудрявому лекарю».

– Слабительное не вариант.

«Ха-ха-ха! – проухал Гугл. – Чуть перья от смеха не выпали. Нет, не слабительное. Давай-ка иди к Джеду. И попроси у него успокоительное – лучше всего на основе редлариксы водной».

Название загадочного растения ситуацию для меня не прояснило. Но я решила, что Гугл знает лучше, и потому на нужной лестнице повернула к Одуванчику. Он ожидаемо не спал, но уже, кажется, собирался уходить.

– Что, не спится? – сделал он самый закономерный вывод, когда меня увидел.

Я прошла дальше и остановилась, изображая мучение.

– И не говори! С этими всплесками сил никаких нет! У тебя не найдётся, случайно... успокоительного? А то, знаешь, состояние такое... тревожное.

Одуванчик подозрительно меня оглядел.

– Успокоительное не помогает при магических всплесках. – Он сложил руки на груди. – Восприятие притупляется, и ты не сумеешь вовремя совладать с магией. А тебе ещё тренироваться!

Ну нет, – лекарь ты, Джек, или кто? Лечи давай!

– Ты прав, конечно. Но вот снадобье на основе редлариксы водной мне очень хорошо помогает.

Видимо, я сказала что-то совсем не то. Даже испугалась, что название перепутала, потому что глаза лекаря округлились и он отчего-то рьяно замотал головой.

– С ума сошла? Такое сильное снадобье я тебе не дам! У тебя что, припадки?

«Ты посмотри, умный какой нашёлся!» – гневно проворчал Гугл.

– Ещё немного, и начнутся припадки, честное слово! – тут я несколько не лукавила. От всех событий, что валились на голову, впору биться головой о стену. – Мне только разок!

– Нет! – отрезал гадский Одуванчик. Он порылся на полке, что-то выискивая, а затем протянул мне небольшой флакон с голубоватыми каплями. – Вот, лучше это возьми. Оно тоже должно помочь.

– Спасибо... – разочарованно выдала я. – Ты сказочно добр.

«А как же редларикса?» – капризно напомнил филин.

Придётся идти иным путём.

Вернувшись в комнату, я зарылась в самую глубину огромного чемодана, где до сих пор хранились те самые стаченные у дворецкого ключи от комнат. Гугл молчал, наблюдая за мной, а когда я вынула связку, поцокал языком.

«Деньги себе оставить – ты честная, значит. А вломиться в чужой кабинет...»

– Ой, да ты сам мне это предложил бы! – отмахнулась я.

«Я-то ладно! Я дух. Мне положено шалить».

Вот мы и сошлись на том, что шалить будет он, а я – на подхвате.

Пришлось дожидаться, когда Джек наконец оторвётся от своего рабочего места, чтобы прокрасться к нему в лабораторию. Пока подбирала ключ, раз десять вспотела от страха, что кто-то меня застанет, но он всё же отыскался.

Я зажгла свечу и с нею в руке принялась шарить вдоль полок с многочисленными склянками. То и дело вздрагивала от шагов, которые раздавались то наверху, то где-то за дверью. Полки заканчивались, а нужные капли всё не находились.

«У каждого уважающего себя лекаря должны быть такие капли!» – подбодрил меня Гугл.

Я почти безнадежно огляделась – и тут заметила шкафчик в другом углу. К счастью, он был не заперт, но в нём и правда хранились особые снадобья. Перебрав бирки на горлышках, я наконец отыскала нужное.

Флакон надёжно припрятала среди собранных в дорогу вещей – и только тогда смогла улечься спать.

Ясное, по-осеннему золотистое утро ознаменовалось новостью о том, что его высочество наконец изволил отбыть к папенькиному двору. Он укатил в сопровождении всей свиты без лишней помпы и расшаркиваний. Я едва не перекрестилась от радости. И вместе со мной, кажется, выдохнули все в замке: гостины монаршей особы – испытание для каждого.

Посему и я решила не задерживаться. Чем раньше уеду, тем скорее смогу взяться за дела. Собиралась я быстро, но по возможности тихо, чтобы никто лишнего не узнал. Лишь сообщила о своём намерении дорху Ардеру.

Судя по тому, что особых распоряжений не поступило, он одобрил.

Но оказалось, что отбытия принца ждала не я одна.

– Тоже уезжаете...

Я стояла на крыльце, ожидая погрузки багажа, и потому едва не подпрыгнула от раздавшегося позади голоса. Повернулась – Алиша уставилась на меня сквозь ажурную вуальку, что скрывала её лицо вместе с тенью от широких полей шляпки. Да и вообще она словно нарочно закуталась: плотное платье, перчатки, шарф до подбородка, хоть на улице было тепло.

– Да, по делам, – скупно отозвалась я.

– А я, – усмехнулась бывшая леота, – к родителям. Там у меня уже назначена важная встреча. Скоро стану женой, как и положено обычной женщине.

Да уж, не слишком-то её радует эта обыденность.

– Неужели дорх Ардер уже подобрал вам жениха? – не удержалась я от вопроса.

Быстро у них дело делается, однако! Отслуживших своё леот, наверное, разбирают как горячие пирожки.

К крыльцу уже подъехал экипаж Алиши, но она, кажется, ещё кого-то ждала.

– Не думайте, что у леот нет поклонников, – ответила задумчиво. – Да, они чаще всего опасаются связываться с тёмными, но случаются и особо пылкие. У меня был такой. Письма писал, иногда слал цветы...

– Дорх Ардер знал?

– Знал. Но он мне доверял. Да и... сами понимаете, мало кто может составить ему конкуренцию, – Алиша нервно усмехнулась. – Как только стало известно, что я больше не леота Привратника, мне сразу сделали предложение. И... я не в том положении, чтобы отказываться.

Да, поклонник и правда оказался очень предприимчивый. К счастью, в хорошем смысле этого слова. Хотя судить сложно. Мне поклонники нужны не больше самосвала снега зимой.

Вдруг дверь позади открылась, и мы с Алишей одновременно обернулись. На крыльцо вышел Двэйн, приветственно кивнул мне и без лишних слов проводил бывшую леоту до кареты. Только там он что-то тихо ей сказал.

Я отворачивалась, стараясь не таращиться на них, и вообще всем своим видом выражала полное безразличие. Двэйн постоял внизу, наблюдая за тем, как удаляется экипаж Алиши, а затем вернулся ко мне.

– Любите демонстративные жесты, – проговорил он, остановившись рядом.

Я услышала его только смутно: отвлеклась, следя за тем, как моё сопровождение готовится выезжать. Двое мужчин верхом. И служанка, которая сейчас руководила процессом закрепления моего чемодана на запятках кареты.

– Я не просила у вас денег, – ответила я наконец. – Лишних денег. И не хочу быть вам должна.

– Кто сказал, что вы будете мне должны? – с лёгким раздражением буркнул претемнейший.

– Так обычно и бывает. Лучше воздержусь.

Получилось холодно. У самой зубы от озноба стукнули.

– Я понимаю, что сейчас вы в трудном положении, – настоял дорх Ардер. – И хочу помочь!

Карета подкатила к крыльцу, лакей ожидающе открыл мне дверцу.

– Хотите помочь – перестаньте изображать из себя тайного мецената. Это мне не льстит. Я не сирота и не инвалид. – Я пошла вниз по ступеням. – Всего доброго, дорх Ардер! Надеюсь, я решу все вопросы очень скоро.

Хоть и предпочла бы, чтобы это путешествие немного приблизило меня к возвращению домой.

Но пока приблизился только Двэйн. Он в несколько прыжков спустился за мной следом и поймал у самой кареты. Плечом оттеснил лакея в сторону и отгородился от него дверцей.

– Когда вы перестанете ломать мне мозг, Эйлин? – резко взял меня за локоть.

Его быстрое дыхание коснулось уха.

– Наверное, когда вы перестанете ломать мне руку! – Пришлось извиваться ужом, чтобы освободиться. – Нет, я благодарна вам за беспокойство, правда. Но всё же постараюсь справиться сама.

Не знаю, что произошло и как я упустила этот момент. Двэйн обхватил меня рукой за талию и, прижав к себе боком, ощутимо и жарко коснулся губами кожи чуть ниже ушка. Служанка, которая ждала меня в экипаже, как-то вовремя отвернулась, изображая слепоглухоту.

– Считайте это премией – за особые заслуги. Я подготовлю приказ, – шепнул дорх Ардер мне в висок.

Я почувствовала, как он протолкнул руку мне в ридикюль и быстро вынул, а затем спешно пошёл прочь. Через пару мгновений Двэйн скрылся внутри замка. Я ошарашенно прижала ладонь к месту поцелуя – там под кожей взволнованно пульсировала кровь.

Другой рукой я бездумно нашарила треклятый конверт в сумочке. Вот же... мошенник!

Глава 3

Как только мы выехали за ворота Гитмора, я озадачилась совсем другими заботами, помимо настойчивости дорха Ардера в попытках меня облагодетельствовать. В конце концов, если и воспользуюсь его деньгами, то лишь в случае крайней необходимости. Будут этакой подушкой безопасности. Пусть лежат, есть не просят.

А вот из насущного на меня теперь свалилась необходимость на время улизнуть от внимания сопровождения, чтобы «пообщаться» с духами арморумного леса. В голове до сих пор не укладывается!

Этот лес сохранился только в Доррасе, а значит, успеть провернуть это дело нужно до того, как мы достигнем Врат. Ехать до них не так уж далеко, даже ночлег по пути не понадобится.

Поэтому Гугл приступил к разъяснению своего плана сразу – мне осталось только слушать.

«Ты помнишь то место, где на тебя свалилась шишка? – заговорил он, как только мы покатали по загородной дороге. – Вот там нужно будет остановиться снова. Оттуда мы быстро сможем добраться до материнского древа».

– Материнского? – уточнила я.

Хотелось бы понять как можно больше.

«Да, это то древо, от семени которого выросло древо, что дало тебе шишку, – витиевато объяснил филин. – Так вот, думаю, его дух сможет что-то нам пояснить и увидит в твоей магии гораздо больше, чем вижу я».

– Ладно, это понятно. Но как я смогу отвязаться от присмотра и уйти надолго, простите, в лес?

Я покосилась на камеристку, которая была занята чтением. Вообще, она имела крайне прилежный вид, но не припомню, чтобы была приставлена ко мне в Гитморе. Значит, Двэйн выбрал ту, что вызывает у него больше доверия. Наверняка она после всё ему доложит!

«О, это будет увлекательно! Сначала устроим привал. Придумай причину, по которой тебе придётся отлучиться в лес хотя бы ненадолго».

Признаться, выбор таких причин был невелик. Ну не ландыши же собирать, ей-богу!

– А дальше?

«Дальше нам придётся найти кое-какие грибы. Я подскажу какие».

Грибы насторожили меня даже больше, чем опасное снадобье, которое я умыкнула из лаборатории Одуванчика. Тем более местные грибы, о безопасности которых – не то что съедобности – я не имела ровным счётом никакого представления.

– Ты меня пугаешь... Какие грибы?

«Увидишь. Просто скажи, что тебе нужно отойти. Дальше я поясню по ходу».

Ладно – решила я мысленно. Остаётся только надеяться на знания филина. Он же всё-таки Гугл.

Как только мы достаточно приблизились к тому месту, где наша с бабулей и Айне карета попала в канаву, я приготовилась. Заранее принялась изображать недомогание, то и дело прикладывая платок к губам и старательно дышала в оконце.

Камеристка забеспокоилась. Мужчины сопровождения, что ехали рядом, принялись спрашивать, как я себя чувствую. Даже кучер слегка придержал лошадей, чтобы ход экипажа стал мягче.

– Кажется, меня укачивает, – простонала я. – Меня всегда укачивает в дальней дороге.

На самом деле я чувствовала себя отлично, и даже самая тряская дорога не выбила бы меня из колеи. Но план есть план.

В итоге удалось добиться того, что все вокруг поверили в дурноту, которая внезапно меня одолела.

– Всё! Больше не могу! – выдала я наконец с лёгкой ноткой капризности в голосе. – Остановите!

Кучер тормознул лошадей так быстро, как смог.

– Может, вам воды выпить? – заволновалась служанка. – У меня есть чай в неостывающем сосуде.

Термосе, значит... Прекрасно. В других обстоятельствах я, может, и не отказалась бы. Но тут только замотала головой.

– Нет, спасибо. Я пройду, подышу слегка. Тут воздух такой свежий!

– Я провожу вас! – тут же отозвался один из стражников.

Их имён я ещё не запомнила.

– Не нужно! Я быстро.

Мужчины понимающе переглянулись. Мало кому захочется, чтобы кто-то видел их в момент слабости. Поэтому, не переставая обмахиваться платочком, придерживая подол, я отошла чуть дальше от кареты. Остальные недружной гурьбой встали на дороге, а служанка даже предложила устроить небольшой привал и перекусить – «раз уж так вышло».

– Не торопитесь! – подбодрила я их. – Можете пока отдохнуть!

Сначала я шла вдоль дороги, а затем только углубилась в исполинский лес. Признаться, там было мрачновато и даже немного страшновато. Огромные арморумы возвышались до самого неба, их толстенные рыжеватые стволы обступали со всех сторон.

«Ищем гриб-пыльник, – наставлял меня Гугл. – Раздвигай траву, ну! Они обычно созревают в это время года!»

Я подняла палку и принялась шарить ею вокруг, как заправский грибник, только корзинки не хватает и ножичка. К счастью, белёсые шляпки «пыльников» попались нам довольно скоро. Они оказались очень похожи на земные дождевики – чуть зеленоватые, круглые. А как наступишь – шляпка лопаётся, выстреливая спорами во все стороны.

«Так, теперь выбери самые крупные и на каждый капни тем снадобьем», – бодро руководил процессом филин.

Пока не тратя время на лишние расспросы, я сделала, как он велел. Жидкости из флакона хватило как раз на три крупных гриба.

«Осторожнее, не раздави! – предупредил птиц. – Теперь возвращаемся. Нам нужно распылить споры рядом с твоим сопровождением».

– А это не опасно? – засомневалась я. – У них не начнутся галлюцинации? Удушье? Или ещё что похлеще?

«Ой, не смейся! Какие галлюцинации. Сочетание спор пыльника и редлариксы даёт совсем иной эффект. Они просто временно потеряют память».

Ну да, совсем безобидно!

– И на какой срок?

«Времени у нас будет не так уж много, но должно хватить. Лёгкая дезориентация, притупление внимания и памяти. Они просто не поймут, что ты отсутствовала дольше, чем нужно. Главное – вернуться до того, как споры перестанут действовать».

– Это точно?

«Скажем так, я уверен чуть меньше, чем полностью. То есть достаточно. Идём!»

Гугл быстро прошмыгнул вперёд. Мы тихонько подобралась к месту, где все расположились, ожидая, когда же я «продышусь». Гугл один за другим взял у меня грибные «бомбочки» и, промелькнув над головами сопровождения, сбросил их на землю. С тихим хлопком грибы лопались от ударов. Зеленоватая пыль разлеталась далеко в стороны. Кто-то из стражников чихнул, но в остальном «операция» прошла успешно.

«Можно уходить. Времени у нас около часа».

Он повёл меня за собой – в самую чащу арморумной рощи. И чем дальше мы уходили, тем больше я волновалась. Что меня там ждёт? И ответы на какие вопросы я смогу получить?

Показалось, на одну только дорогу «туда» мы потратили половину времени. Кто сказал, что арморумы на грани исчезновения? Да этот лес просто огромный! Какая-то исполинская тайга!

И если даже моё сопровождение не вспомнит, что я куда-то отлучалась, по моему взмысленному виду они точно всё поймут.

– Долго ещё? – пыхтя уточнила я у Гугла и вынула из волос пучок хвои.

Птиц, который всё это время деловито мелькал между деревьями, уводя меня всё дальше и дальше, кажется, вообще мой вопрос проигнорировал.

Но через десяток шагов тот отпал сам собой. Деревья словно бы расступились в стороны, почтительно открывая взору измученного путника просто-таки невероятного вида арморум. Таких широченных я ещё не видела. Кажется, в складках его коры мог спрятаться целый выводок белок. Его крона возвышалась над остальными так значительно, что было заметно даже снизу.

«Материнское дерево», – с придыханием сообщил филин.

А то я сама не догадалась!

– И что мне теперь делать? Поклониться, поздороваться? Что? – Я в панике на него уставилась.

Казалось бы, просто дерево, пусть и гигантское, но от его вида у меня внутри что-то мелко трепетно задёргалось.

Пока мы филином препирались, вокруг стало совершенно неподвижно и тихо. И вдруг что-то прошелестело между рыжими стволами, а по лицу пробежало дыхание слабого ветра.

Я огляделась, явственно ощущая чьё-то присутствие. И тут прямо перед нами между корнями материнского древа опустилась огромная белая сова.

Нет, я видела сов в зоопарке... Все они были примерно такого же размера, как Гугл. А эта «ростом» только едва не дотягивала до меня. Как она вообще смогла пролететь в такой чаще и не переломать крылья?

– Э-э, – протянула я, совершенно теряясь от этого белоснежного желтоглазого великолепия.

Всё... сейчас дух сочтёт меня недоразвитой. Катастрофа!

– Эллукалиота, – закончила за меня сова. – Можно просто Элла.

Я спохватилась и изобразила неуклюжий реверанс.

– Очень приятно, Элла, – пролепетала, косясь на Гугла, который тихонько присел рядом с прародительницей. – Я...

– Я знаю, как тебя зовут. И зачем ты пришла, тоже догадываюсь. – Сова повернула голову к филину. – Ну, что ты можешь мне сказать, Гуглемирион? Не зря сбежал с этой девушкой?

Сбежал? Да ладно, он же рассказывал мне...

– Я думала, это само дерево подарило мне шишку, – вставила я.

– Это он тебе сказал? – Элла насмешливо ухнула. – Видимо, ему было просто стыдно признаться!

– Я подумал, в ней есть... что-то, – упрямо возразил тот, нахохлившись.

– Ох уж мне эта юношеская порывистость! – Сова даже крыльями слегка взмахнула. – Ладно. Вижу, у вас проблемы. Неуправляемая магия...

– Странные сны, – добавила я. – Я вижу одно из ваших деревьев. Но не могу понять, где оно находится.

Элла вытаращила на меня круглые глаза так неподвижно, что стало немного не по себе.

– Обычно магия не становится причиной странных снов. Потому что маги рождаются с ней, она часть их души и энергии их тела. Давно они у тебя начались?

– Когда я приехала в Гитмор. Раньше их не было.

– А магия?

– Бабушка рассказала мне, что до совершеннолетия у Эйлин не было выдающихся способностей. А затем силы начали расти – и это её беспокоило. Самый резкий скачок случился, когда появилась я, а Эйлин пропала.

Сова склонила голову набок, и я осеклась.

– С её магией точно что-то не так. Мало того что она потомок Фениксов, – принялся пояснять Гугл, – есть ещё что-то, что меня беспокоит. Ты можешь взглянуть, праматерь?

Элла посмотрела на него с явным укором.

– Могу. Но это будет неприятно.

Что ж, я готова была вытерпеть некоторые неудобства.

С моего молчаливого согласия сова «приступила» к проверке. Она взлетела, едва не снеся меня с ног потоком воздуха, на пару мгновений зависла над землёй, а затем растворилась.

– Что мне делать? – уточнила я на всякий случай.

«Ничего, – помотал головой Гугл. – Жди».

Пришлось ждать, хоть, по моим ощущениям, время поджимало. А нам ведь ещё обратно идти! Сова отсутствовала долго. Лес вновь наполнился обычными звуками жизни: пением птиц, шорохами и шелестом. Я, кажется, ничего не чувствовала. Однако в какой-то миг показалось, что под кожейросло тепло, а к горлу подкатила дурнотная волна.

Сова появилась так внезапно, что я слегка от неё отшатнулась. Она уселась на прежнее место и встряхнула перья.

– Ну так что?

– Кровь Фениксов очевидна. Чаще всего она и правда просыпается тогда, когда маг готов принять её полную силу. Поэтому Эйлин ощутила прирост сил, уже повзрослев. – Элла помолчала. – Но Гуглемирион беспокоится не зря. И дело даже не в огромной мощи, которая приливает волнами и потому плохо подчиняется. В энергии магии есть посторонняя сущность.

Я затаила дыхание и бездумно вытерла похолодевшие влажные ладони о юбку.

– Всё плохо, да?

Ох, что-то подсказывает мне – наверное, заключённая в известном месте интуиция, – что хороших новостей для меня у Эллы не найдётся.

– Я не знаю, как так случилось, – сова, кажется, тоже пребывала в замешательстве, – но в тебе находится частица Хаоса. Того самого, первобытного, который стал причиной уничтожения княжества Феникса. И того, который тёмные после заперли в магических каналах. Крохотная частица, но этого может оказаться достаточно, чтобы всё обернулось для тебя не самым приятным образом.

Наверное, я не сразу осознала. Просто внутри образовалась такая страшная пустота, что напрочь отключились все инстинкты – вместе со страхом тоже.

– Эта рысь... Это Хаос?

– Он может принимать любые формы, – согласилась Элла. – Каких угодно существ. И он теперь с тобой связан, поэтому ты видишь этот образ во снах и поблизости в те моменты, когда всплески магии особенно сильные.

Так, с этим фактом уже не поспоришь, а значит, нужно придумать, что делать дальше.

– И как мне его «вынуть»? Ну не дело ведь ходить с Хаосом внутри! – Я нервно хмыкнула. – К тому же тёмные уже с фонарями его обыскали. Они будут рады найти его и отправить обратно – где там ему положено быть.

Гугл и Элла как-то подозрительно переглянулись, как будто их посетила одна и та же мысль. А вот мне их загадочный вид вовсе не понравился. Наверное, так выглядит консилиум врачей перед тем, как сообщить пациенту, что его «опухоль» неоперабельна.

– Возможно, есть способ, – осторожно начала сова. – Но здесь ты не найдёшь ответ на этот вопрос. Даже я не знаю. Не знают и Тёмные, иначе они уничтожили бы Хаос, а не заперли бы его в каналах. Иначе они излечили бы огненных магов Игнимона, а не предпочли бы избавиться от них.

– Нет, нет! Подожди! – Я выставила перед собой руку, пытаюсь отгородиться от её слов. – Как это нельзя вынуть? Он же ходит отдельно от меня. Ходит эта рысь!

– Но она связана с тобой. И чем дальше, тем больше.

– Тёмный рассказывал тебе, – добавил Гугл. – Помнишь? О том, что Хаосу ближе всего стихийные маги, а тем более – огненные. Вот Хаос тебя и нашёл. И его энергия уже переплелась с твоей.

Да за что же этот мир так меня невзлюбил? Почему я должна с этим разбираться, а не пропавшая невеста куда Эйлин?

Я отвернулась от птиц, борясь с желанием рвануть куда-нибудь в чашу – подальше от всего этого. Так... Надо как-то выпутываться. Должен быть способ!

– Ладно... – Я вздохнула, вновь обращаясь к духам: – Но может, тёмные всё же знают? Я могу рассказать Двэйну Ардеру. Он наверняка сумеет решить этот вопрос.

– Еся, – Гугл перелетел ко мне поближе, – он и так рискует, защищая огненную магиссу. Но, боюсь, если он узнает о Хаосе, тут даже его лояльности придёт конец.

И так понятно, что на этот раз у меня не получится отвертеться от внимания принца и самого императора. И если они едва терпят огненного стихийника в моём лице, то уж Хаос просто прихлопнут без сожалений.

– Нет, я отказываюсь принимать то, что я обречена теперь постоянно жить с этим внутри! Это закончится плохо...

– Ты говорила, что видела во сне дерево арморума? – сменила тему Элла.

И мне, признаться, стало чуть спокойнее.

– Да, видела, – пришлось сосредоточиться на этой мысли, – но всё вокруг него выглядело так странно...

– Думаю, это то дерево, что сможет вернуть тебя домой, – мягко добавила сова. – Именно это дерево сможет открыть тебе путь.

– Но где мне его искать? Не придёт же оно само!

– Там же, где и ответ на вопрос о том, как избавиться от Хаоса. В Ингимоне.

Несколько секунд мы с совой просто неподвижно смотрели друг на друга.

– Но Врата туда закрыты, и даже Привратник не может их открыть.

– Разве он не ищет способ это сделать? – невозмутимо продолжила Элла. – Иначе зачем вся эта суeta вокруг них! Он на правильном пути. Хаос пришёл оттуда. И это не просто прорыв. Вы вместе должны суметь открыть Врата. Поодиночке не справитесь.

Сейчас я даже готова была признать, что хотела бы увидеть Двэйна. Может быть, спросить совета, ведь он понимает в этом гораздо больше меня. Но если я хочу быть полезна для него и себя тоже, мне придётся разобраться с ремеслом проверки Врат и углубиться в знания о том, как они вообще работают. Тем более нельзя допускать к этому Уэна Мактала!

– Неужели есть вероятность, что в Ингимоне что-то выжило?

– Мы не можем сказать точно. Связь с теми землями прервалась даже у нас. Но все следы ведут именно туда, – заключила сова. – Не нужно тревожиться. У тебя есть время с этим разобраться. И ты должна набраться сил! Это испытание не пройдёт легко. И тебе нужно научиться управляться с Хаосом, чтобы он не смог взять верх. Ты можешь это сделать!

Возможно... Но насколько меня хватит? И что будет, если он вдруг окажется сильнее?

Это всё меньше походило на череду совпадений. Но вот кто мог всё это устроить и зачем – никаких вариантов в голову пока не приходило. Значит, будем разбираться! Главное, незаметно подключить к этому дорха Ардера. И при этом умудриться не вляпаться.

Пф-ф! Да проще простого!

А вот следующей мыслью стало более реалистичное: «Мне конец!»

– Что ж, – я вздохнула, пытаюсь осмыслить всё, что мне довелось узнать, – спасибо за то, что не отказалась со мной поговорить. Хотя я и надеялась...

– Знаешь, – вдруг прервала меня Элла, – думаю, у меня есть для тебя ещё кое-что. Если ты не торопишься.

Хороший вопрос, тороплюсь ли я. Наверное, да. Но и получить хоть ещё одну подсказку тоже не отказалась бы.

– Я слушаю.

– Те старые ворота Ингимона были построены с использованием древесины арморума, – заговорила сова чуть быстрее. – Поэтому я в некоторой степени ощущаю их магию. Думаю, ты должна взглянуть...

Она поднялась над землёй, и воздушным порывом, что взметнулся от её крыльев, мне разметало остатки причёски. Глаза залепило трухой.

– Конечно! – выдавила я, отряхиваясь.

Подняла взгляд – и обомлела, потому что ствол арморума вдруг превратился в некое подобие тоннеля в другое место. Гугл без раздумий прошмыгнул туда, только ухнул напоследок:

– Идём!

Я оглянулась, ещё сомневаясь, но затем всё же пошла следом. Сначала меня ослепил желтоватый свет. А затем я разглядела ступени, которые уходили далеко вверх и упирались прямо в пустую арку старинных Врат. Они выглядели готично и древне. Одной стороной опирались на внушительную скалу, другая висела над пропастью, которая была окутана туманом.

Мамочки...

– Ну где ты? – позвал меня филин.

Промелькнул над головой и унёсся вперёд.

Я пошла вверх, стараясь не спотыкаться о собственный подол и не смотреть вниз. Совы рядом не было. Но её голос раздался в голове так, как я всегда слышала Гугла:

«Подойди к арке и приглядишься. Ты должна увидеть...»

Обожаю эти квесты в стиле «принеси то, не знаю что». Но я всё же добралась до Врат и задрала голову, глядя на самый верх. Огромные!

– Смотри! – Филин присел на обломок скалы, что валялся у основания. – Там какие-то знаки!

Я пригляделась к серой кладке Врат. Сначала ничего не увидела, но вдруг и правда рассмотрела полустёртые символы. Какая-то ажурная вязь – что-то похожее на эльфийский язык из фильмов. В любом случае я его не понимала, хоть и успела изучить некоторые слова на древнем наречии магов.

– Думаю, Двэйну это точно стоит увидеть... – выдала я задумчиво.

– Я запомню их. Когда мы доберёмся до Скриоса, запишем. И ты покажешь их Молану О'Кину, – возразил Гугл.

– Зачем? Он и колдует-то редко!

«В любом случае Молан потомок той же крови, что его брат, верно? – усмехнулась Элла. – Думаю, он знает больше, чем хочет показать».

Лишь бы он вообще смог со мной поговорить. И беспокойство о здоровье Молана всколыхнулось в душе с новой силой. Всё же, как ни крути, я успела привыкнуть к тем людям, с

которыми вынуждена была жить эти месяцы. И «отец» относился ко мне со вполне отеческой теплотой.

– Эти знаки означают какое-то охранное заклинание, верно? – Я провела по ряду символов пальцами. – То, что не даёт им открыться?

– Это какая-то разрушительная магия, – заметил фамильяр.

«Я не сталкивалась с такими заклинаниями на своём веку. Они старше даже меня, – добавила сова. – И сейчас не используются. Скорей всего...»

Тут пространство внутри арки ворот поплыло. Я отшатнулась, едва не сверзилась со ступеней, опутанных корнями, и передо мной вполне чётко нарисовался образ Двэйна Ардера. Он словно бы стоял рядом, но находился за прозрачной завесой. Не сразу поняв, что случилось, он недоуменно на меня посмотрел, сказал что-то, но я не расслышала. Где он? Как будто на том месте, где проходила его инициация? Обстановку вокруг почти нельзя было рассмотреть в плывущей мути.

Наши взгляды пересеклись всего на пару секунд, а затем всё погасло.

«Я заблокировала канал его магии. Не думала, что связь Привратника с Вратами так сильна. Раньше такого не было! – в голосе Эллы проступило беспокойство. – Похоже, он намного могущественнее предшественников. Поэтому и ощутил вмешательство».

– Пора уходить. Время на исходе! – поторопил меня Гугл, пока я испуганно таращилась в погасшую пустоту.

Браслет вдруг впился в моё запястье мелкими иголками.

– Ай! – Я схватилась за него, поспевая за уносящимся вниз филином. – А как эту штуку снять, вы, случайно, не знаете?

«Порождения тёмной магии нам неподвластны, – вдохнула сова. – И если ты его снимешь, об этом узнают».

Тоже верно.

Потому я просто потёрла руку, сгоняя неприятный зуд. Скоро мы вновь оказались на том же месте – перед огромным арморумом. Распрощались с Эллой и спешно направились к карете. И не дошли до неё совсем немного, как стало понятно, что моё отсутствие уже заметили...

Проклятье!

Глава 4

Двэйн Ардер

«Что это было?!» – шальная мысль зазвенела в висках, словно разбившийся хрустальный шар.

Нет, это не могло померещиться! Эйлин О'Кин, рыжеволосая бандитка, от которой одни только неприятности, пару мгновений назад стояла перед Двэйном почти что во плоти – на том секторе каменного круга, что относился к Вратам Феникса.

Её образ был чуть расплывчатым, но испуганный взгляд ясно говорил о том, что Двэйна она тоже видела.

Он приехал к месту недавней инициации почти сразу после того, как Эйлин отбыла в Скриос. Хотел нащупать направление к Вратам Ингимона. А тут такой сюрприз!

Куда только смотрела охрана Эйлин? Они не должны были допустить того, чтобы она таскалась по лесу в непосредственной близости от запечатанных Врат. Неужели вся эта история с болезнью отца и необходимостью принять его дела была лишь выдумкой, поводом, чтобы улизнуть из Гитмора достаточно надолго?

Ещё некоторое время Двэйн пытался нашарить след её магии по линиям связи с Вратами, но она пропала так резко, словно её и не было вовсе. Пришлось спешно возвращаться в Гитмор.

Вместо того чтобы сразу отправиться к себе, Двэйн прошёл через тренировочный плац – мимоходом проверить, как упражняются «зародыши». Там, к счастью, царила почти образцовая дисциплина. Бэйв был спокоен, а стихийники оттачивали мастерство. Не хватало только Эйлин – для полной идиллии.

– Тебя что, лошадь в зад лягнула? – не удержался от колкости Бэйв, нагнав Двэйна у самой двери.

– Хуже. Я видел Эйлин – там, где её вовсе не должно было быть.

Воздушник поскрёб в затылке.

– Я, конечно, всё понимаю, но не слишком ли ты увлёкся, чтобы она начала тебе мерещиться?

Двэйн скрестил руки на груди.

– Такой вариант меня устроил бы. Но... нет.

– Значит, она снова выкинула какой-то финт? – обречённо улыбнулся воздушник.

Двэйн посмотрел за спину друга на учеников, которые уже наострили уши и даже подобрались ближе к краю плаца, чтобы расслышать хоть что-то.

– Я уже привык... почти, – хлопнул его по плечу. – А ты иди разгони их по местам. У нас и так без Эйлин рассыпалась боевая связка. А состязание с действующими Стражами никто не отменял!

Двэйн уже открыл дверь, собираясь войти.

– Надеюсь, ты не понесёшься следом за ней в Скриос, – ворчливо буркнул Бэйв. – Здесь слишком много дел, чтобы мотаться за вздорной девицей.

– Пока нет. Хочу кое-что выяснить.

Слуги быстро доложили Двэйну, где искать важный источник информации о несносной лизе О'Кин. Графиня, закутавшись в плотное пальто и шаль, сидела во дворе, среди увядших кустов роз, и читала в полнейшем одиночестве. Правда, неподалёку раздавался перезвон женских голосов.

– Приглаживаете за внучкой, графиня? – Двэйн неспешно приблизился.

– К сожалению, Айне не так самостоятельна, как Эйлин. И слишком романтична, чтобы её можно было оставить без присмотра, когда где-то поблизости шастает Кадан Гард.

Нэсса подняла на него совершенно незаинтересованный взгляд.

– А Эйлин, значит, самостоятельна?

– Вы даже не представляете себе насколько.

О, сегодня Двэйн очень ясно себе это представил. Убедился, так сказать, воочию.

– Похоже, вы приложили немало усилий к её воспитанию. – Он присел рядом с молчаливого разрешения. – Она и правда очень неординарна. И с каким бы сомнением я ни относился к этому раньше, но сейчас готов признать, что из неё получилась отличная помощница.

– Не знаете, куда себя деть, да? – усмехнулась графиня. – Упорхнула птичка из клетки, а вы дверцу не успели захлопнуть. Что ж... порой даже таких мужчин, как вы, постигают немалые разочарования. Ничего, это полезно для здоровой самооценки.

Двэйн оглядел профиль Нэссы, едва сдерживая улыбку. Она ни капли не тушевалась, не увиливала и не опасалась сказать что-то не то. С её жизненным опытом можно было себе это позволить.

– Признаться, у меня много важных дел. И скажу вам, как человеку рассудительному и в некоторой степени надёжному: проблем среди них немало. Впрочем, вы можете мне помочь.

– С чего бы мне вам помогать? – фыркнула графиня. – Вы здесь Привратник. Вот и решайте ваши привратничьи проблемы.

– Может быть, вы могли бы мне помочь ради благополучия вашей внучки? Она в очень затруднительном положении. А секреты вашего семейства, как и её личные, могут только усугубить его.

– Не понимаю, о каких секретах вы говорите.

– Сегодня я стал свидетелем того, что она многое скрывает. Но я готов её защищать и ограждать от гнева принца, а то и самого императора. Это совершенно искреннее желание.

– Потому вы хотели загнать её в леотскую кабалу, прекрасно зная, что она этого не хочет?

Графиня покосилась на него с лёгким презрением. Но сейчас весь её вид выражал нарастающую заинтересованность.

– Может быть. Отчасти. Отчасти – потому что я и правда хочу, чтобы она стала моей...

– Просто вашей, – прервала его Нэсса. – Да, я понимаю.

Двэйн вздохнул. Что ж, лучше быть с графиней предельно честным, поэтому смысла спорить нет.

– Помимо помощи Эйлин, я хочу помочь вашей семье. Хочу поспособствовать тому, что с вас снимут опалу и позволят вам вернуться в свои родовые земли. Я способен этого добиться.

– И чего вы хотите?

– Ответной откровенности. – Двэйн улыбнулся. – С полной гарантией того, что это останется между нами.

– И?

– Скажите... Ваш старший племянник Бриан О'Кин... Он был Фениксом? И знал способ открыть Врата Ингимона. Так?

Губы графини дрогнули, когда она поджала их, выражая наивысшую степень непоколебимости. Похоже, к откровенности она не расположена...

* * *

Эйлин/Есения

Как ни странно, к тому, что я затерялась в лесу без ведома моей охраны, та самая охрана отнеслась вполне себе спокойно. Нет, перепугались, конечно, когда обнаружили, и даже пожурили, что мне не стоило уходить так далеко от стоянки.

Осталось только виновато пустить слезу и сказать, что я попросту заблудилась среди этих огромных деревьев. И вообще, лес-то волшебный, завёл, задурманил – вот и результат.

«Эх, думал, грибочки-то дольше будут действовать, – сокрушённо вздохнул Гугл. – С дозировкой промахнулся...»

Суровые стражники, которых, как оказалось, звали Киф и Лью – почти как Боек и Лёлек, – только покачали головами. Но ни запирать, ни связывать меня, к счастью, не стали, хоть в какой-то миг я и поверила, что они на это способны.

В целом же мы добрались до Скриоса быстро и без проблем. В Пас меня пропустили как родную – а как иначе, если у меня разрешение от самого Привратника!

А вот дома меня ждали дела более скорбные.

Как только я вошла, сразу ощутила, что там что-то не так. Какое-то болезненное веяние. Немногочисленные оставшиеся на работе слуги передвигались почти на цыпочках, разговаривали шёпотом. Но, как оказалось, вовсе не потому, что не хотели потревожить Молана, а потому, что Бронна из-за всех неурядиц уже несколько дней маялась мигренью.

Ну или притворялась – это она умела тоже, когда не знала, что делать.

– Зачем ты приехала? – сразу налетела на меня «матушка». – Я ведь не о том просила! Ты должна стать леотой, тогда только сможешь нам помочь.

Я посмотрела на неё, стараясь вложить во взгляд весь укор, на который была способна. Вот так, значит, иной судьбы для своих дочерей она не видит.

– Ну конечно! А тут всё будет разваливаться!

– Дело Молана и так давно уже разваливается. – Бронна взяла меня за руки и усадила на чуть скрипучий диван в гостиной. – Подумай! Уж лучше нам продать уже эти акции. А деньги положить в банк. Я уже разузнала, где можно получить неплохой процент! А там и думать, что делать дальше. Лишь бы у вас с Айне жизнь наладилась!

– Стать леотой того, кто мне омерзителен, – это не та жизнь, о которой я мечтаю.

Конечно, сейчас я имела в виду Кадана Гарда. А уж о притязаниях Двэйна Ардера Бронна лучше не знает.

– Мечты! – всплеснула руками «матушка». – Ты ещё можешь говорить о мечтах – в таком-то положении! Нас скоро пустят по миру. И мы должны действовать на опережение. Завтра к нам приедет тот, кто хочет выкупить все наши убыточные активы.

– Только не говори, что это...

– Ну и что? – сразу возмутилась Бронна. На опережение, видимо. – Если Уэн Мактал единственный, кто желает это сделать!

Я встала, отряхивая подол.

– Об этом не может быть и речи! Я поговорю с отцом, и мы решим, что делать! Ты наверняка даже не советовалась с ним!

Бронна закусил губу и опустила очи долу. Значит, я права.

– Ему сейчас лучше не волноваться. Сердце... – перешла она к последнему аргументу.

– Когда он узнает, что ты решила отдать его дело Макталу, ему точно станет хуже! Я этого прохиндея с лестницы спущу, так и знай!

А не хватит сил, что вряд ли, – спустят мои охранники. Они парни крепкие. Даже сейчас Киф и Лью стояли неподалёку, у лестницы. Разговор не слушали, но присматривались. Видимо, чтобы я снова не испарилась.

– А это кто? – Бронна на них покосилась. – Такие лбы! За какие деньги я их кормить буду?

– Дорх Ардер выделил средства на их проживание на всё время, пока я буду здесь, – парировала я. – Пусть слуги, кто ещё остался, подготовят для них комнаты!

Конверт с деньгами для всей моей «свиты» Двэйн тоже отдал мне – правда, через служанку. Видимо, чтобы мне не пришлось в голову отказаться и от них. Но тут у меня вопросов к претемнейшему не возникло. Зря он волновался.

– Постой-постой! – не поняла Бронна. – Почему дорх Ардер, а не Кадан Гард?

Не ответив и последний раз взглянув на пристыженную «матушку», я отправилась в комнату к Молану.

Тот не разлёживал в постели, но из спальни выходил только на балкон. Лекарь рекомендовал ему не нагружать сердце: оказалось, пока я разбиралась с поездкой, у него всё же случился приступ.

– Наконец ты приехала! – Он, кажется, и правда был рад. – Я отправлял письмо! Ты получила? И дорху Ардеру я ответил. Он...

– Когда я уезжала, он, кажется, не получал от тебя никаких писем. – Я присела с ним рядом – на соседнее кресло у приоткрытого окна. – Странно...

Мелькнула нехорошая мысль, что кто-то эти письма мог перехватить. Может, сама Брона.

– Я, признаться, был удивлён, – слегка ошарашенно улыбнулся Молан. – Не думал, что Дорх Ардер предложит мне разобраться с закрытыми Вратами. Ведь он вёл дела с Макталом.

Я кивнула служанке, которая принесла нам чай.

– Честно говоря, я и сама не знала...

А претемнейший тот ещё интриган!

– Это рискованно с его стороны.

Что есть, то есть. Положиться на полуразорившегося дельца, о котором молва только и твердит, что он неудачник.

– А ведь знаешь, я уже поверил, что мне повезло! – заговорщицки произнёс Молан. – До того мига, как случилось всё это. Мы, кажется, вышли на след крупной жилы солида!

– Правда?! – Я едва не поперхнулась чаем. – Для этого ты взял ссуду?

Молан тут же помрачнел.

– Я не хотел, чтобы ты узнала. Думал, моя удача всё покроет. Но работы длятся дольше, чем я планировал, и мы почти израсходовали все средства. Жилы пока нет, но я уверен, что она уже близко!

Я вздохнула. Вот так всегда. Это не первая жила, за которой гонялся «отец». И если Уэн Мактал мог позволить себе зарабатывать на множестве не слишком богатых месторождений и закрывать совсем негодные, Молан вынужден был работать с тем, что есть. Средств отхватывать чужие рудники у него не было.

– Если это и правда так, – я решила оставить сомнения при себе, – то это же прекрасно! А что же насчёт Врат? Ты согласен взяться за них? Нам нужно изучить повреждения, разобраться в конструкции и решить, не могли ли они стать местом утечки Хаоса.

– Если бы речь шла о любых других вратах, Эйли, – вздохнул Молан, – я бы согласился без раздумий. Но тут... Нет.

Так-так! А вот этого я не ожидала!

И даже растерялась на пару секунд. Кто бы мог подумать, что довольно почётная просьба Привратника вызовет у опального аристократа не энтузиазм, а скорее наоборот.

«Еся, сейчас самое время всё выяснить! – подбодрил меня Гугл. – Как бы он ни отпирался, не верь. Он точно что-то знает! И с его знаниями нам будет легче с этим всем разбраться».

Что ж, раз надо напирать, будем напирать. Лишь бы Молана до нового сердечного удара не довести...

– Ты боишься, да? – Я заглянула в его бледное лицо.

«Отец» посмотрел на меня, и его черты вдруг ожесточились.

– В чём ты сама меня подозреваешь?

– Я подозреваю, что о делах дяди Бриана ты был осведомлён лучше, чем хотел показать. И верю, что ты сможешь помочь мне с одним заклинанием, что я увидела на арке Врат. Ведь ты маг земли.

– Ты была там?! – едва не крикнул Молан.

И мне стало немного страшно за его самочувствие.

– Так получилось. Я не собираюсь тебя осуждать. Просто хочу выяснить...

Я схватила листок, который лежал на столике рядом, вынула перо из чернильницы и принялась записывать символы заклинания. Гугл подсказывал мне визуальные образы, словно бы транслировал их перед моими глазами. Руки почти сами собой выводили плавные завитки древнего языка. Когда я закончила, сама поразилась тому, что выдала.

Молан так вообще, кажется, пребывал в тихом шоке. Но ладно хоть в сознании.

– Ты что, и правда видела его?

– Я же унаследовала силы дяди, разве ты ещё не понял?

– Знаешь ли, раньше ты выказывала очень скромные способности в магии, – вдруг возмутился «отец». – Я уж обрадовался, что тебя миновала эта участь – быть носительницей этой... силы. А скорее проклятия. – Он ткнул пальцем себе в висок. – Что ты поняла об этом заклинании?

Его тон стал назидательно-строгим, словно он принялся меня экзаменовать.

– Что оно разрушительное. И, наверное, направленное на то, чтобы запереть Врата навсегда, – предположила я.

– Нет, – фыркнул Молан. – Оно несёт в себе энергию разрушения, верно. Но разрушает те чары, что уже были на Вратах. Иными словами, оно было способно открыть Врата снова. Но почему-то не вышло.

– Ну вот! – Я невольно улыбнулась. – И стоило отпираться!

Но лицо «отца» осталось мрачным.

– Я не просто знаю «что-то» об этом заклинании. Я его создал.

«А я его недооценивал, – задумчиво изрёк Гугл, присаживаясь на спинку кресла Молана, как будто собирался клюнуть его в затылок. – Его вообще все недооценивали. И, похоже, как бы печально это ни было, его сослали не зря. Если взглянуть со стороны тёмных, конечно!»

Я и сама едва челюсть подобрала. Мысленно.

– Как это вышло?

– Не думаю, что тебе стоит знать. Так будет безопаснее.

– Перестань. Безопаснее для меня будет узнать как можно больше!

– Что за странное рвение? Жила ведь спокойно! – Молан встал и прошёлся по комнате. Я дала ему время слегка остыть.

– Не хочешь вмешиваться в это... Я могу действовать сама, а о твоих подсказках никто не узнает!

Молан меня как будто не слышал: молчал и смотрел в окно.

– Он говорил точно так же... – Нет, оказалось, всё же слышал. – «Я всё сделаю сам. О твоём участии никто не узнает». Я изучил структуру Врат так детально, как только мог. Поднял документы и хроники. Я не знаю до сих пор, где они находятся, но знаю о них всё. И если бы моё заклинание сработало, наверное, сейчас всё было бы по-другому.

– Мы не знаем, как было бы, – я вздохнула, – но сейчас мы вынуждены действовать. Следы сбежавшего Хаоса ведут в те Врата. И чтобы от него избавиться, их придётся открыть.

Молан обернулся, посмотрел на листок, а затем подошёл и сгрёб его в кулак.

– Я подумаю над ним. Ещё раз. И если найду решение, скажу тебе.

– Спасибо! – Я подскочила, обняла его и, не удержавшись, чмокнула в щёку.

Остаток дня ушёл на то, чтобы вновь обустроиться в комнате, от которой я уже слегка отвыкла, рассказать Броне все новости и выслушать всё о том, что творилось здесь. Правда, все мои наводящие вопросы о письмах Молана и о том, что их в Гитморе никто не получил, она прокомментировала только универсальным «не знаю», которое сопровождала совершенно невинным хлопаньем ресницами.

К вечеру я так устала от трескотни, смешанной с аккуратными упрёками «маменьки», что завалилась спать раньше всех.

И хорошо, что отдохнула и успокоила нервы, потому что сразу после завтрака меня оглушило самым неприятным визитом, какой можно было придумать. А ведь я понадеялась, что Брона благоразумно его отменит!

Как бы не так! Я уже собралась было ехать на рудники, даже с лестницы спустилась, обматывая вокруг шеи шарф, как едва не слетела с последней ступеньки, увидев, что «матушка» вполне радушно встречает на пороге треклятого Уэна Мактала.

– Доброе утро, лиэса О'Кин! – поздоровался он так елейно, что меня едва не стошнило прямо на ковёр.

– Было доброе...

Я уничтожающе посмотрела на Брону, но она сразу предпочла сбежать.

– Распоряжусь насчёт чая! – донеслось издалика, как только она скрылась с глаз.

– Лучше насчёт яда! – бросила я ей вслед.

– Что же вы так со мной неласковы, – протянул Уэн, проходя дальше.

Совершенно по-свойски он отдал пальто и зонт слуге, а затем, стряхнув лёгкую влагу с брюк – на улице ещё с ночи накрапывало, – расположился на диване.

Вот же нарисовался, не сотрёшь. И разговаривать с ним не хочется, и оставлять его наедине с Броной опасно.

– А с чего мне быть с вами ласковой? Вы ничем это не заслужили. Тем более попыткой решить выгодные для вас вопросы в обход отца.

Я подошла и опустила в кресло напротив.

– Вы сами должны понимать, что сейчас ваш отец не может управлять делами, – развёл руками Уэн. – Но и ваша матушка, к сожалению, не имеет к ведению бизнеса совершенно никаких способностей. Думаю, вполне разумно для вас наконец избавиться от тех забот, что довели Молана до такого состояния. Столько переживаний, неудач – любой заболел бы! А если вы переживаете за финансовое положение семьи, то моё предложение женитьбы остаётся в силе. Я готов ждать столько, сколько потребуется.

Я выслушала его, чувствуя, как огонь нетерпеливо перекачивается под кожей.

– Вы ошибаетесь. Пока я отвечаю за дела отца, не продам вам даже разбитую вагонетку с рудника, не то что какую-то там долю.

Пока Уэн обдумывал мои слова, я позвала служанку и тихо попросила её добавить в чашку с чаем господина Мактала одно очень действенное средство. Она удивилась, конечно, и даже, наверное, испугалась. Но здесь хозяйкой – пусть и младшей – была я. Так что ей осталось только послушаться.

– Если вы будете упрямы, только продлите все эти неприятные процессы, – продолжил делец. – Знаете что... Я много думал об этом. И готов оставить за вашим отцом место управляющего. Конечно, когда он полностью восстановится после болезни.

Крайне широкий жест. Но направленный скорее на унижение достоинства Молана, потомственного аристократа, владельца обширных земель, с которых его прогнали. И довольно сильного, как выяснилось, мага.

– Всё переменчиво. – Я пожала плечами. – Особенно удача.

– В вашем случае проще закрыть рудник.

Голос Уэна стал жёстче. И у меня прямо-таки открылись глаза! Это же его личные планы! Закрыть рудник Молана сразу после получения контроля над ним. А куда пойдут рабочие? Что будет с их семьями?

Служанка принесла чай. Затылком я ощущала взгляд Броны, которая подсматривала за нами из какого-то закутка, но опасались выйти и присоединиться к разговору.

– Я заплачу самую щедрую цену, лизса О'Кин, – продолжил Уэн, отпив из своей чашки. – Из уважения к вашему отцу, который всё это время проявлял огромную стойкость. И из самых сильных чувств к вам.

Он многозначительно улыбнулся. Я улыбнулась тоже, наблюдая, как он допивает чай. Через некоторое время его накроет волной крайне волнительных ощущений!

– Ваши чувства совершенно меня не беспокоят. Как и ваши подачки.

– Рассчитываете на покровительство Двэйна Ардера? – Уэн приподнял брови. – Я знаю, что дело изучения старых Врат он решил отдать вам. Но у вас ни знаний, ни опыта ведения подобных дел. Впрочем, скоро он и сам поймёт, что это решение было опрометчивым. Я об этом позабочусь.

– Спасибо за предупреждение. Я буду готова.

Уэн побледнел, вытаращив на меня глаза. Я и сама поражаюсь своей смелости.

– Вы просто слишком много воображающая о себе девица, – не выдержал он.

– В таком случае, ваши притязания на меня с этого момента я считаю пустым капризом. – Я встала, собираясь уходить.

Мои охранники уже появились в гостиной – удивительно бесшумно! – и встали неподалёку, ожидая и наблюдая.

– Эта игра становится всё интереснее. Боюсь, в ней вы проиграете. Следующая партия уже за мной. Акционеров вам не удержать, – ядовито процедил Уэн.

Затем задумался, словно бы прислушиваясь к собственным ощущениям, и до слуха донеслись глухие звуки его бурного пищеварения. Он сразу заволновался, но не встал, а только вжался в диван, нервно шаря взглядом вокруг.

– Это мы ещё посмотрим. А теперь прошу покинуть мой дом. Вам здесь не рады. Лэсы, – я взглянула на охранников, – прошу проводить господина Мактала.

Они переглянулись и, пожав плечами, подошли. Разом подхватили Уэна под мышки и, перетащив через спинку дивана, повели к двери.

– Что вы себе позволяете! – возмутился тот с совершенно неподобающей истерикой в голосе.

Его вопль прервался очередным утробным звуком бурления в животе.

Я подошла к окну, чтобы насладиться видом «выноса тела». Уэна неласково проводили с крыльца вниз, толчком в спину вынудили отдалиться на несколько шагов, а затем только бросили ему в руки пальто и зонт.

Стекло отгородило меня от звуков его негодования, которые наверняка далеко разносились по улице. Однако, видя, что это не приносит плодов, и чувствуя, как тело предаёт его, требуя скорейшего визита в уборную, Мактал таки торопливо забрался в экипаж и укатил прочь по засыпанной опавшей листвой аллее.

– Я сам не справился бы лучше! – вдруг раздалось с лестницы.

Я обернулась. Молан стоял наверху, держась за перила. Чувствовал он себя по-прежнему не слишком хорошо, но наш разговор с его давним противником, видно, поднял ему настроение.

– Боюсь, это было несколько грубо... – я усмехнулась.

– В самый раз. К тому же некоторые причуды и капризы вполне можно простить столь очаровательной лизсе. – «Отец» хитро прищурился и пошёл обратно к себе.

Я же наконец выехала на рудники. Сегодня много дел.

Глава 5

Двэйн Ардер

Первая попытка добраться до Врат Феникса вышла неудачной. Лес оказался настолько непролазным, что даже тёмная магия не могла пробиться сквозь эти лютые заросли. Двэйну пришлось проламываться сквозь густо переплетённые дебри самому, а отряд стражи, прихваченный из Гитмора на случай непредвиденной опасности, только растерянно тащился следом.

Даже наломав веток на год отопления замка вперёд, удалось продвинуться не так уж далеко. Лес словно бы зарастал следом, и возвращаться приходилось с таким же трудом.

– Это просто какой-то кошмар! – Двэйн откинулся на кресле в кабинете и вытянул ноги.

Камердинер убрал со стола посуду после уединённого ужина, который пришлось устроить себе, чтобы не отвечать на расспросы леот.

К тому же общество Гленны с некоторых пор стало заметно его тяготить. Лия была всё так же мила и нейтральна, совсем как сестра, – и всё чаще голову посещала мысль, что такая связь на поверку оказывается крепче тех, что завязаны на пылких чувствах.

– Странно, – выдал Бэйв, которого Двэйн пригласил для беседы. – Я думал, в сторону Врат есть хоть какая-то, пусть и давно заросшая тропа.

– Если она и есть, то очень заросшая. Как будто там уже несколько сотен лет никто не ходил. Но если верить рассказам графини и той информации, что мне удалось раздобыть в хрониках, кому-то туда всё же удалось добраться. Может быть, с другой стороны? – Двэйн помолчал. – Жаль, у меня сейчас нет сокола, я смог бы взглянуть на окрестности с высоты.

– Предлагаю в следующий раз взять с собой подмастерьев. Возможно, их стихийные способности окажутся полезными. Уна маг земли, она в некоторой степени может воздействовать и на растения. Или вызови из столицы хорошего мага-садовника.

Двэйн покачал головой.

– Не стоит пока раскрывать наши планы слишком большому количеству посторонних лиц. Пожалуй, ты прав. Возьмём подмастерьев. Посмотрим, на что они способны в полевых условиях.

– Вот и посмотрим, – согласился воздушник. – Не ожидал, что графиня решит рассказать тебе хоть что-то.

– Она рассказала слишком мало. Только повторила то, в чём и так подозревали Бриана О'Кина, и строила загадочный вид. Никаких особых подробностей. Как и способа, которым тот собирался открыть Врата или как-то ещё на них воздействовать. Как вообще Эйлин могла там оказаться?

Вопрос, достойный отдельного обдумывания.

– К вам лэс Гард, – громко проговорил вошедший в кабинет слуга.

Двэйн переглянулся с другом, подозревая неладное, а затем всё же велел пригласить Кадана.

И странно, что тот не вломился без стука, потому что, судя по виду, он был крайне разъярён.

– Какое право вы имели отпускать Эйлин?! – заявил он с порога. – У неё моя метка, она должна быть рядом со мной, чтобы магическая связь была крепче! А вы позволяете ей собирать вещи и умчаться в Скриос, как какой-то вертихвостке.

Двэйн выслушал его, сложив руки на животе, а затем спокойно ответил:

– Несмотря на то, что Эйлин не повезло получить вашу метку, она пока – да и вообще – свободная девушка. И раз уж дела вынудили её на время уехать, то я не мог ей препятствовать. Но не так уж часто вы стремились с ней видиться, раз узнали о её отъезде только через несколько дней. Где вы пропадали, кстати? Я тоже вас не встречал.

– Наверное, дорх Гард прятался от будущей леоты, чтобы она ненароком не поджарила его от страсти, – ехидно заметил Бэйв.

Кадан только ноздри раздул, пытаясь скрыть, насколько сконфуженным стал его вид. Как будто он в чём-то провинился.

– У меня тоже были... дела, – ответил он с лёгкой неуверенностью в голосе. – И я всё же настаиваю, что Эйлин должна быть здесь. Ритуал инициации её сестры со дня на день!

– Перенесёте, если вам так уж важно, чтобы Эйлин присутствовала.

Собственные слова вязкой горечью осели на языке.

– Вы, похоже, во всём хотите принимать решения за меня? – Кадан насупился ещё больше. И совсем уже стал похож на обиженного мальчишку.

– Пока вы здесь под моим присмотром и на моей, так сказать, службе – да, – отрезал Двэйн. – Так что прекратите истерику. Эйлин вернётся, как только уладит самые важные вопросы.

Кадан фыркнул и молча вышел. Как бы не надумал какую глупость. Конечно, Эйлин О'Кин кого угодно способна свести с ума, но на Кадана она действовала совсем уж разрушительно. Он превращался в форменного идиота.

На следующий день Двэйн снова собрался в лес на поиски дороги, что вела бы к Вратам Ингимона. Ещё раз изучил карту, сверил с расчётами и приметам, о которых говорилось в хрониках и записях предыдущих Привратников. Бэйв тем временем собрал подмастерьев, и бодрой гурьбой все двинулись к месту инициации.

Однако результат путешествия оказался ровно таким же, как и накануне: ободранные оветки руки, истощение магических сил «зародышей», которые пытались бороться с энергией этих загадочных мест, и почти сорванный в хрип голос Бэйва. Он орал, как никогда в жизни, когда Уна провалилась в овраг.

Проклятые арморумы словно бы из земли вырастали на пути. Как будто они умели перемещаться. Водили за нос, путали и заставляли ходить кругами.

– Это невозможно, дорх Ардер, – взмолился Шерк. – Тут даже магия нас плохо слушается. Вам не кажется, что это испытание сложно даже для вас?

Он в поисках поддержки окинул товарищей взглядом, а те сочувственно закивали.

– Кажется, – не стал спорить Двэйн. – Поэтому вам новое задание! Кто сумеет отыскать способ, как пройти в лес, тот... Будет назначен старшим в группе на будущих состязаниях с императорскими магами!

Он хлопнул в ладоши, весьма довольный своей задумкой. В том, что подмастерья сумеют придумать хоть что-то, он очень сомневался. Но пораскинуть мозгами для мага так же полезно, как и лишний раз повторить заклинание. Так что пусть думают!

«Зародыши» тут же оживились, зашептались. А Бэйв только глаза закатил.

Вернулись они ни с чем – поцарапанные и уставшие. Прознав о досадных неудачах в лесу, к Двэйну примчалась Гленна, готовая выслушать подробности и сделать всё, чтобы помочь ему расслабиться.

От услуг в расслаблении он отказался. Особый отвар, приготовленный Джедом, помогал не хуже: восстанавливал баланс сил и избавлял тело от усталости.

– Так плохо, что ты ничего не хочешь мне рассказывать, – пожаловалась Гленна, устав вытягивать из него слово за словом. – После того, что случилось с Алишей, мы должны быть ближе друг к другу!

Двэйн покосился на неё, делая очередной глоток целительского варева, по вкусу напоминающего ягодный кисель.

– Пока я подозреваю тебя в пособничестве козням против Эйлин О'Кин, боюсь, не смогу посвящать тебя в подробности своих дел. Да и вообще, откуда такое желание влезть в них? Кажется, раньше это тебя не особо волновало.

Гленна оскорбилась, конечно, фыркнула и ушла. Ситуация с леотами ещё никогда не выглядела настолько паршиво.

Зато с утра пришло известие, которое, казалось бы, должно было дать немало надежд на удачный исход в этой непростой ситуации. Письмо написала, кажется, сама лизса О'Брис. В нём она сообщала, что будет в Гитморе уже через день.

– Дорх Ардер, к вам... – голос Джеда, временно исполняющего обязанности помощника, отвлек Двэйна от чтения.

И, не дожидаясь разрешения, мимо него внутрь проскочила графиня О'Кин.

– Дорх Ардер, – грозно прогромычала она, при каждом шаге глубоко впечатывая каблук в ковёр. – Вы, кажется, обещали мне безопасность Эйлин и спокойствие моей семьи.

Двэйн отложил письмо в сторону, решая, стоит ли злиться на воинственно настроенную женщину за столь нахальное вторжение. Но, кажется, она и правда немало обеспокоена!

– Что-то подсказывает, что мы вкладываем в это немного разный смысл, – он усмехнулся. – Но что случилось?

– Что случилось? – едва не прошипела Нэсса. – Пока вы блуждаете по лесу, Кадан Гард решил, что может указывать Эйлин, что делать! Он уехал в Скриос. Ещё вчера вечером! Я сама узнала только сегодня: Айне призналась. Вы представляете, что будет, когда он нагрывает? Ей только его сейчас на голову не хватало!

Всё верно, Кадан может немало сбить Эйлин с толку своими навязчивыми притязаниями.

– И что вы хотите, чтобы я сделал?

– Остановили его, конечно!

* * *

Эйлин/Есения

На руднике многие уже давно меня знали, но всё равно на дочь хозяина в сопровождении одних только охранников смотрели настороженно.

Меня встретил управляющий Керней Брис, перед тем он явно пытался привести себя в надлежащий вид, но всё равно толком не успел. Его одежда была чистой, а вот на лице и руках остались грязные разводы: он и сам наравне с рудокопами часто работал в шахте.

– Очень неожиданно, лизса О'Кин! – Он поклонился, проходя в кабинет Молана, где я уже успела расположиться. – А как же ваш отец, он всё ещё плохо себя чувствует, полагаю?

– Да, он пока не готов в полную силу приступить к делам. – Я отложила в сторону стопку документов, которые уже успела посмотреть.

– К сожалению, у меня для него нет хороших новостей, – развёл руками Керней. – Мы углубились в штольню более чем на сотню шагов, но...

Он замолчал, не зная, видно, стоит ли рассказывать о том, что они наверняка пытались сохранить в секрете от возможных шпионов Уэна Мактала.

– Я хочу взглянуть на рудник изнутри.

– Не думаю, то это хорошее место для леди, – строго возразил мужчина.

– Я представляю. Не нужно лишний раз мне объяснять. Позвольте только переодеться – и я пойду с вами.

Керней кивнул и вышел. Я же переоделась в прихваченные из дома вещи, предназначенные для тренировок: штаны и рубашку. Перед выходом не забыла взять схему штолен и предположительного расположения жилы, которую дал мне Молан. Охрану пришлось оставить в конторе.

Управляющий ждал меня внизу и, с лёгким недоумением во взгляде оценив мой внешний вид, молча повёл за собой, удержавшись от комментариев, которые явственно рвались у него с языка.

Небольшое возвышение на обрывистом берегу залива издали обозначило место входа в штольню. Тёмный провал в нутро горы дышал влагой и затхлостью.

Под землёй было... подавляюще. Тесные стены пробитых в глубину горы ходов, постоянный гул, лязг, что раздавался со всех сторон и эхом прыгал под низкими сводами. Поначалу можно было идти в полный рост, а затем пришлось согнуться. «Если ты не против, Есенька, – вдруг заговорил Гугл, когда мы шли по витиеватому тоннелю, – я тут осмотрюсь».

– А ты разбираешься в горных работах? – усомнилась я.

«В горных работах, может, и нет, но зато я чувствую магию солида. Она схожа с той, что наполняет арматуры».

– Понятно-понятно! – согласилась я. – Делай, что считаешь нужным.

Наконец мы добрались до той штольни, где шли самые активные работы. На небольшой площадке у стены стоял стол, где горели чадающие свечи в залапанном канделябре, лежала почти такая же, как у меня, схема и какие-то местные приспособления для измерений.

Все рудокопы тут же замерли, переговариваясь, сверкая в полумраке особо яркими на фоне тёмных лиц белками глаз, и уставились на меня.

– Вот, пришли! – с лёгкой язвительностью в голосе выдал управляющий, будто ждал, что я вот-вот развернусь и малодушно сбегу из столь мрачного места. – Смотрите – мы продвигаемся на юг. Кое-где нам попадаются признаки того, что здесь могут быть богатые залежи солида, но это всё. Даже партию для аукциона не собрать. А он будет уже довольно скоро!

Я развернула на столе свою схему и сравнила её с той, где был отмечен путь продвижения штольни. Казалось бы, работники должны были уже отыскать жилу. Но что-то явно шло не так.

– Тут вы слегка отклонились в сторону. – Я провела кончиком пальца по схеме. – Почему?

– А иначе никак! – развёл руками управляющий. – Нам необходимо провести взрывные работы, чтобы вскрыть очень плотный пласт породы. Но... денег на это нет. Я ещё не успел сообщить лэсу Молану. Да и боюсь, что скверные вести ему навредят. Мы надеемся обойти пласт и снова вернуться к правильному направлению.

Это же сколько времени! Акционерам нужны результаты уже сейчас! Что я скажу им на встрече? Ведь денег на взрывные работы у меня и правда нет...

«Никуда они не выйдут, – отозвался Гугл, присаживаясь на край стола. – Твой отец промахнулся. Жила солида пролегает немного в другой стороне. Однако есть проблема».

Я сделала вид, что сосредоточенно осматриваю место работ, а на самом деле прислушалась к филину.

– Объясни!

«Видишь ли, радость моя огненная, там, где на самом деле пролегает жила, в полостях породы скопился горючий газ. Внешне это пока никак не проявляется. И как только её начнут взрывать, будет уничтожен весь рудник».

Час от часу не легче!

– Есть какой-то способ добраться до залежей и не обрушить штольню?

«У меня есть кое-какие соображения, – заявил птиц. – Но тут пригодится не только твоя сила, но и ювелирная точность, с которой ты – помнишь? – лечила Двэйна Ардера».

И тут я заподозрила неладное. Если птиц недоговоаривает, значит, тут точно есть какой-то подвох!

– Постой... – едва не воскликнула вслух. – То есть ты хочешь, чтобы я взяла и своими руками начала взрывать газ? Да одна ошибка – и меня разорвёт на кусочки!

Так себе перспектива, скажу я вам!

Гугл явно сконфузился, но заявил уверенно и бодро:

«Не переживай! Обойдёмся без кусочков. Впрочем, ты можешь отказаться... В конце концов, это не твоё дело».

Как это не моё? Очень даже моё! У меня на этом деле, можно сказать, всё завязано. Но и в эпицентр взрывов в шахте мне лезть тоже не слишком-то хотелось. Может, я и Феникс, из пепла встаю, а вот из расчленённого состояния – вряд ли.

– Хочу напомнить, что нам для начала нужно всё хорошо рассчитать, чтобы меня потом не соскребали со стен, мой милый Гуглик! – пригрозила я филину.

Тот довольно ухнул.

«Как я позволю тебе пострадать, ты чего? Зря я, что ли, с тобой из леса сбежал?»

Аргумент весомый, не спорю.

На все мои соображения насчёт жилы и взрыва газа работники рудника отреагировали недоверчиво. Я постаралась преподнести всё как можно более естественно, ссылаясь на вымышленные новые данные от Молана, но они всё равно насторожились и закачали головами.

– И как вы планируете поджечь газ, если он там есть? – уточнил Керней. – К тому же без участия тех, кто понимает в этом лучше всего?

– Не беспокойтесь, – успокоила я его. – Я найду способ. Просто подготовьте здесь всё, уберите лишнее. Начнём завтра. А пока я попытаюсь уговорить акционеров подождать ещё немного. Мы обязательно получим результат, который переубедит их продавать свои доли!

Керней вздохнул. Вздохнули и работники, ни на грош не поверив моей уверенности. Но перечить не стали.

Закончив кое-какие дела в конторе, я отправилась в Скриос на встречу с акционерами, которую назначил ещё сам Молан и идти куда ему запретил лекарь – самым строгим образом.

Мужчины ждали меня за длинным столом в таверне «До краёв!». Конференц-залов в этом мире ещё никто не придумал, и встречи проводились попросту там, где хватало места собраться большому количеству людей. Ладно хоть нам выделили отдельную комнатёнку. Но пока я шла до неё через всю таверну, меня всю с ног до головы облепило заинтересованными мужскими взглядами.

Но при виде шествующих следом Кифа и Лью даже самые большие наглцы отворачивались, хоть и не переставали обсуждать меня шёпотом.

Я оставила охрану у входа. Все акционеры встали со своих мест, едва меня завидев. Вежливо поклонились, не забывая при этом изучающе оглядывать.

– Садитесь, лэсы, – благосклонно махнула я рукой. – К сожалению, отец не может приехать, но у меня есть официальный документ о временной передаче всех его дел мне.

– Молан и так в последнее время поступал опрометчиво, – отозвался один из мужчин, высокий и пузатый – до того, что пуговицы, скрипя, едва держали его жилет застёгнутым. – А уж прислать вместо себя сопливую девчонку – это всё равно что признать своё бессилие.

– Попридержите язык! – возразил другой мужчина, с опрятно остриженной чернявой бородой и в слегка поношенном сюртуке. – Лиэса О'Кин очень толковая девушка. Мы встречались раньше в конторе Молана.

Да, я его помнила. Лиэх Кара – кажется, единственный акционер, который пытался живо участвовать в деятельности Общества. Я кивнула ему с благодарностью. Других четверых я знала только по именам; они притихли и уставились на меня исподлобья.

– Хочу успокоить вас, уважаемые лэсы, – начала я. – Скоро наши дела пойдут в гору. Но на руднике ещё нужно провести некоторые работы по вскрытию породы, чтобы добраться до самой богатой жилы, что нам когда-либо попадались.

– Богаче тех, что разрабатывает Уэн Мактал? – скептически отозвался седоватый худосочный господин. Демонстративно он достал из кармашка часы и посмотрел на них крайне озабоченно. – Мы слушаем сказки Молана про неё уже почти полгода. Но он так ничего и не нашёл!

– Может быть, потому, что вы мало ему помогали? – не удержалась я от упрёка. – Напримёр, деньгами на взрывные алхимические заряды, чтобы справиться с плотными пластами... Или покупкой нового инструмента. Он не может тянуть всё один!

Я взглянула на Лиха, чтобы показать, что к нему не имею никаких претензий. Он всегда помогал, чем мог.

– Мы тоже обременены долгами, – возмутился худосочный. – И больше не можем вкладываться в убыточное предприятие! Нашей партии солида едва хватит на торги в этом месяце. И нам придётся отдавать её почти за бесценок, потому что качество руды...

– Я прекрасно всё знаю. И поэтому хочу сказать, что скоро всё изменится. Нужно только немного подождать и не продавать свои доли Уэну Макталу! Разве вы хотите, чтобы ему снова досталось всё? В то время когда вы были в шаге от успеха.

– Что вы в этом смыслите! – взъярился вдруг другой акционер, который всё это время сидел тихо. – У меня, между прочим, тоже семья и дети! Я ответственен за них и...

Он вдруг осёкся и набыченно смолк. А меня посетило нехорошее подозрение. Я оглядела мрачные лица всех присутствующих, понемногу догадываясь, в чём тут дело и почему они так упорно стремятся поскорее избавиться от акций.

Похоже, Уэн Мактал угрожает если не всем, то большинству из них – тем, кто находится в самом затруднительном положении. Так же, как угрожал мне при встрече на крыльце гостиницы. Разве что замуж не принуждает пойти. Это было бы забавно...

Все они – некогда уважаемые люди, аристократы, которых те или иные обстоятельства привели в Скриос. И их прижал к ногтю потомок обычного спекулянта!

Я оперлась ладонями о стол и вздохнула. Все мои слова падали на мёртвую почву.

– У вас есть время до послезавтра, – вдруг буркнул пузан, вставая. Он одёрнул свой многострадальный жилет. – В три часа дня в клубе «Красный меч» у нас состоится встреча с покупателем. Мы подпишем договоры и выйдем из Общества. Если до этого момента вы не отыщете жилу, то...

Он сочувственно развёл руками. Значит, времени у меня до послезавтра. Впрочем, я уже не уверена была, что такие ненадёжные союзники нужны Молану дальше. Те, кто готов в любой трудной ситуации поджать хвост и сбежать в кусты. Но пока главная задача – не отдать акции Макталу, а там разберёмся!

– Хорошо. Жила будет вскрыта, – бросила я уверенно, не испытывая при этом совершенно никакой уверенности.

Мужчины встали один за другим и, прощаясь со мной, вышли из зала. Задержался только Лиах. Он подошёл и ободряюще сжал моё плечо пальцами.

– Это очень смело, Эйлин, – проговорил тихо. – Я уверен, жила и правда существует! Молан не мог ошибиться, ведь он маг! И хочу, чтобы вы знали: я не собираюсь продавать свою долю, хоть и пойду на встречу.

Я благодарно улыбнулась.

– Я понимаю. Но, к сожалению, даже без вашей доли, лэс Кара, у Мактала окажется большая часть акций. А значит, он сможет диктовать отцу свои условия. А то и закроет рудник – просто назло.

Лиах постоял ещё немного, пристально на меня глядя, а затем, распрощавшись, тоже ушёл. Немного обдумав встречу, я вернулась домой.

Сразу с порога меня смутила лёгкая суета, что царил в доме даже при том, что в прихожей и гостиной никого не было. Зато я сразу отметила посторонний зонт, что торчал в сушилке у входа, и слишком явно наполненный радостью голос Броны, который раздавался со стороны столовой.

Каких ещё гостей нам не хватало?!

Глава 6

На ходу отщёлкнув застёжку плаща, я, озираясь, прошла дальше. Брону увидела сразу, как вошла в столовую. Она сидела лицом ко мне и мило ворковала с кем-то, кого не было видно за высокой спинкой кресла. Оно, между прочим, принадлежало Молану, а «матушка» усадила в него какого-то мужика!

– Как хорошо, что ты приехала! – ещё больше оживилась Брона, вставая. – А у нас тут такой гость! Такая честь!

Наверное, примерно такая же, какой была встреча с Уэном Макталом. Но это точно был не он.

«Фух, – пропыхтел Гугл. – Тёмненьким потянуло».

Гость тоже поднялся с места и развернулся ко мне. Похоже, судьба решила, что сейчас мне мало проблем, и ниспослала на мою голову ещё и Кадана Гарда. Да каким ветром его вообще сюда занесло?

– Очень рад вас видеть. – Он пошёл навстречу, а я невольно попятилась. – Как узнал, что вы уехали, не мог усидеть на месте! Вы даже не попрощались!

Да век бы тебя не видеть, Гадский Гад, чтобы ещё прощаться с тобой!

– Зачем вы приехали? – произнесла я ровно. – Я не маленькая девочка, чтобы за мной приглядывать!

Брона осуждающе покачала головой. Она бы с такой строгостью мужчин для дочерей подбирала – вот было бы прекрасно. А тут кто позарился – тот и красавчик.

– Эйли, зачем ты опять грубишь? Дорх Гард рассказал мне, что его метка на твоей руке всё же проявилась. Значит, он имеет полное право узнать, как идут твои дела!

– Я очень волнуюсь за вас, – проникновенно добавил Гад, приближаясь ко мне. – И думаю, что лучше всего вам будет вернуться в Гитмор.

Да сейчас! Бегу – и волосы назад!

Брона что-то тихо сказала подошедшей служанке. Та ответила так же тихо, и матушка, сокрушённо взмахнув руками, пошла за ней.

– Будь повежливее, Эйли! – предупредила меня напоследок. – Я скоро приду! Располагайтесь, дорх Гард. Обед сейчас будет подан.

Да чтоб ему куриной косточкой подавиться!

– Что ж, дорх Гард! – процедила я нарочито ядовито. – Раз уж вы так печётесь обо мне и волнуетесь о моих делах, может, поможете мне с ними? А что? Подкинете денег. Или найдёте способ вскрыть породу на руднике, чтобы рабочие могли добраться до жилы? А может, вы вобьёте в землю Уэна Мактала, который претендует на акции, чтобы он позабыл о своих притязаниях? – убийственные, словно пули, слова одно за другим срывались с языка и, судя по реакции Кадана, попадали точно в цель.

Он выслушал меня и явственно рассвирепел. Плохой ты выбрал день для визита, Гад Гадович, я сегодня прямо вне себя!

– Всё, что случилось с бизнесом вашего отца, – только его вина, и я не собираюсь потакать его безалаберности, – едва не прошипел Кадан. – Не собираюсь платить по его счетам. И уж тем более лезть в рудники! Что за блажь? И вам запрещаю таскаться по тавернам и грязным штольням, позоря имя будущей леоты...

– Кого? – перебила я его. – Затрапезного тёмного мага, у которого нет ни одного савира? Вы даже Привратником никогда не станете, на это место всегда найдётся кто-то более достойный! Куда вам тягаться с Двэйном Ардером: он вас плевком своим придавит! И я не стану вашей леотой. Не дождётесь!

Кадан побледнел, его губы гневно задрожали, а глаза наполнились опасной чернотой.

– Вы знаете, для чего нужна метка? – он вдруг сменил тон. – Не только для красоты и обозначения принадлежности. Через неё я способен значительно повлиять на вашу покорность – и видят Небеса, до этого момента я не собирался применять силу.

«Ха! – ухнул Гугл. – А штанишки на известном месте не лопнут от натуги?»

Так, значит, метка-то с секретом...

– Вы мне противны. И я дождусь инициации только для того, чтобы доказать вам, что от меня вы не получите в савиры даже дохлую мышь!

Запястье тут же скрутило пекущей болью. От неожиданности я глухо вскрикнула и схватилась за него. Толика холодной тьмы ощутимо разлилась по руке вверх – голову немного повело, словно её заполнили дымом.

Кадан шагнул ко мне вплотную, я отшатнулась, всё ещё держась за руку. Он перехватил моё запястье ледяными пальцами и сжал – наверное, я ощутила бы боль, если бы кожа не онемела от воздействия тёмной магии.

Но отхлынувший было огонь вновь прилил к коже тёплой волной.

– К счастью, ваша сестра гораздо покладистей вас, – укоризненно прошептал Кадан. – Но ничего, вы скоро станете такой же, раз нравом не вышли.

«Есенька! – Гугл пролетел над головой и уселся мне на плечо. Я ощутила, как его когти впились в кожу. – Давай-ка шугнём его, чтобы не лапал. Я помогу!»

– Принц узнает, – возразила я мысленно, буравя Кадана взглядом.

Его лицо, к несчастью, уже расплывалось.

«А ты потихоньку, – посоветовал филин. – Пусть попрыгает!»

Стараясь держать силу под контролем и повторяя про себя медитативные мантры, я выпустила огненный цветок между пальцами. Пару секунд Кадан ещё не понимал, что произошло, а затем заорал благим матом, отпрыгивая от меня, как от опрокинутой кастрюли с кипятком.

Его рукав горел упоительно ярко, пахло жжёным волосом. Вопя и ругаясь, Кадан вертелся по столовой. Кинулся было к кухне, и ему навстречу как раз вышла служанка с подносом, на котором стояли бокалы и кувшин с водой. Недолго думая, Кадан схватил его и вылил половину содержимого себе на руку – ткань тихо зашипела. Служанка вытаращила глаза, а затем повернулась к Броне, которая вошла следом и стала свидетельницей всего этого фаер-шоу.

Она пару раз хлопнула ресницами, а потом хлопнулась сама – в обморок.

– Посмотрите, до чего вы довели свою мать! – мстительно процедил Кадан, встряхивая руку.

Служанка, причитая, кинулась на помощь. Я подошла и, взяв со стола всё тот же кувшин, хорошенько плеснула Броне в лицо водичкой. Она тут же подскочила, моргая и отмахиваясь от мокрой угрозы. Притворялась, значит.

– Что ты делаешь! Несносная девчонка! А ну, извинись! И перед дорхом Гардом тоже. – Она приняла самый грозный вид.

– Пусть он извиняется за то, что считает меня вещью, которой можно распоряжаться как угодно. Я уезжаю. Меня не будет... – Я задумалась. – Не знаю сколько. Пока не закончу дела!

Забрав плащ с вешалки, я выскочила на улицу.

«Не расстраивайся, Есенька, – пропел Гугл над ухом. Плотным магическим куполом он накрыл меня, чтобы не намочил дождь. – Сейчас-то до него точно дошло».

– Договора Броны и Гарда это не отменяет, метка осталась. И император теперь наверняка узнает о том, что я устроила!

Голову до сих пор заметно кружило. Если уж слабак Гард при желании смог так на меня воздействовать, то страшно подумать, на что способен Двэйн. Неужели его леоты тоже смирились со своей судьбой под воздействием магии?

Я вспомнила точёное лицо претемнейшего, его строгий и в то же время живой взгляд, внутренний взор сместился на его иронично изогнутые губы... Да нет! Ему и принуждать-то не нужно.

Я тряхнула головой, пытаюсь прогнать туман. Вышла на улицу и, поймав экипаж, велела ехать в контору «Солид Унио». Что ж, пережду. А завтра возьмусь подрывом газа. Только нужно всё хорошенько исследовать!

Чем я и занялась сразу по приезде на рудник. Снова переоделась и взяла в помощники управляющего, который явно не ждал такого скорого моего возвращения, только недоуменно поплёлся следом.

Масляный фонарь, который управляющий принёс с собой в штольню, пришлось убрать подальше от стен. Я вздохнула, оглядывая фронт работы.

– И всё же... – осторожно поинтересовался Керней. – Как вы собираетесь подорвать газ? Для этого нужны алхимические заряды. Да и то при их использовании велика вероятность вызвать цепную реакцию и обрушить всё.

Вот этот вопрос меня тоже немало волновал. Но я попыталась успокоить Кернея. Встряхнула руку, и над ладонью взвился небольшой огонёк. Мужчина вытаращил глаза.

– Вы... тоже маг?

– Да, но только прошу об этом слишком не распространяться. – Я приложила палец к губам.

Хотя и скрывать смысла уже нет.

– Конечно...

Я прошла вдоль неровной каменной стены, исследуя мельчайшие трещины. Керней, конечно, не видел, но Гугл всё время летал рядом, указывая, с чего начать. То и дело я возвращалась к столу и оставляла необходимые пометки на бумаге. Через некоторое время на ней остался замысловатый узор больших и малых расщелин, куда можно было направлять огонь, чтобы поджечь газ и при этом не спровоцировать один общий взрыв.

«Как только мы расчистим путь, – подытожил Гугл, – остатки газа сами выйдут из полостей. И когда он развеется, жилу можно будет разрабатывать».

Я покивала, нумеруя части схемы по порядку. Всё это время управляющий наблюдал за мной.

– Вот тут. – Он указал на одну из отметок. – Думаю, лучше будет очистить сначала этот участок, а потом перейти к другому.

«Хм, а он прав, – заметил филин. – Ничего критичного, но так и правда будет лучше».

Закончив схему будущих работ, мы вышли из штолен – оказалось, уже темнеет.

К счастью, до города ехать было недалеко. Я заглянула в небольшой ресторанчик – поужинать, надеясь, что никаких нежелательных лиц не встречу. Возможно, мои охранники пустились на поиски. Наверное, им и в голову не пришло, что я могу вновь отправиться на рудник.

Грядущее важное и, чего уж скрывать, опасное дело не давало мне покоя. Я хотела было поехать в гостиницу, но решила ещё раз всё перепроверить. Даже уселась в кабинете отца – медитировать. Вокруг было тихо, сосредоточение пришло быстро, и под конец я полностью уверилась в том, что справлюсь.

Вот только незадача: уснула я за столом, повторяя последовательность действий и тренируя пальцы в рождении мелких искр, а не огненного безумия.

– Лиэса О'Кин! Вы тут? – позвал меня управляющий с утра.

Он деликатно постучал. Я вскинулась, отлепила от щеки схему расщелин и, быстро пригладив волосы, открыла ему дверь. Керней оценил взглядом мой помятый вид, кашлянул и пробормотал, потерев себя пальцами по щеке:

– У вас тут...

Что там у меня? Я кинулась к ридикулю, выхватила зеркальце: вот же чёрт! Часть схемы прекрасным образом отпечаталась у меня на коже. Я была сейчас похожа на растресканную фарфоровую куклу. Но, к счастью, в конторе нашлось что-то вроде спирта – я быстро убрала следы ночного отдыха и направилась к штольням.

Хорошо, что со мной нет охраны: так я чувствую себя гораздо свободнее.

Сегодня утро выдалось ясным, даже тёплым. Это немного поднимало настроение, будущее виделось если и не в радужном свете, то хотя бы вполне оптимистичным.

– Может, пойти с вами? – уточнил управляющий у самого входа.

Несколько рудокопов, которые крутились поблизости, тоже изъявили желание помочь.

– Нет, не нужно. Мне нужна сосредоточенность. Помочь вы ничем не сможете, будете только отвлекать.

– Если что, мы снаружи! – предупредил Керней.

Не бойся, Еся, я рядом и не допущу, чтобы с тобой что-то случилось. Если вдруг всё начнёт рушиться, мы всегда можем закрыться магическим щитом.

Это обнадеживало.

Вместе с филином, которого никто не видел, мы спустились в штольню. Отсюда уже вынесли всё лишнее. Я развернула слегка поплывшую схему и, растерев руки, приступила к последовательному вскрытию полостей с газом.

Несмотря на подготовку, это оказался тот ещё ребус. Мне мгновенно стало душно, показалось, воздух из штольни весь куда-то подевался. Было жарко, неудобно, когда приходилось вставать на колени, чтобы найти лучший угол воздействия. Но вот, примерившись, я запустила пламя в одну полость, на всякий случай отбежала подальше и отгородилась щитом.

Взрыв был ощутимым, но неопасным. В стороны полетели камни, и в стене осталась солидная вмятина.

«Хорошее начало! – похвалил Гугл. – Теперь всего лишь с пару десятков таких полостей, и мы вскроем жилу».

– А ты умеешь подбодрить, – хмыкнула я.

Но дальше дело и правда пошло быстрее. Я натренировалась, научилась выпускать ровно нужное количество магии и в правильном направлении. Правда, случались и осечки – к счастью, не фатальные. Однажды шандарахнуло так, что только щит уберёг меня от ударов булыжниками и оглушения.

Штольня не обрушилась – уже хорошо. А я решила, что буду ещё аккуратнее.

Осталось всего лишь шесть крупных полостей, которые нужно было вскрыть последними. Я осторожно опустила руку в образовавшийся после предыдущего взрыва провал, нащупала нужную трещину.

«Давай!» – скомандовал Гугл.

Я выпустила огонь. Он, словно ящерица, прошмыгнул в узкий промежуток между камнями. Внутри что-то завывало – мы привычно отошли в сторонку... Ба-бах! Осколки камней врезались в упругий пламенный щит.

Выдохнули – дальше.

Но едва я приблизилась к стене на несколько шагов, как поняла: что-то не так. Где-то сбоку совершенно необъяснимо зашипело, запахло палёным. Пока я озиралась, пытаясь понять, что горит – не похоже на газ! – очередной напряжённый рокот в камнях возвестил о том, что сейчас мне придётся плохо.

«Назад!» – заверещал Гугл.

Прочь от стены! Но, кажется, было уже поздно. За спиной грохнуло так, что меня опрокинуло на колени. Я даже не успела выстроить щит, чтобы смягчить удар. В ушах зазвенело, в горло забила пыль, а перед глазами упал чёрный занавес – и я мгновенно потеряла сознание.

Всё то время, что я была в отключке, тьму в моей голове рассекали размытые в движении огненные сполохи. Больше ничего, но хотя бы это давало надежду, что я жива.

Наконец темнота рассеялась под напором света, что пробивался сквозь веки. Глухота прошла, и я начала слышать посторонние звуки.

Первым – встревоженное верещание филина.

«Есенька! Еся, – Его тепло согрело половину лица. – Наконец-то! Ух, я испугался, едва не облысел!»

Я помотала головой и поняла, что лежу на удобной постели. Судя по знакомому запаху – в своей комнате. Рядом кто-то бормотал, как будто боялся меня потревожить.

– Шахта не обрушилась? – спросила я у филина.

«Ты о себе думать должна, а не о шахте! – проворчал тот. – Нет, не обрушилась, иначе нас с тобой вряд ли нашли бы так быстро. Но работников, к счастью, насторожил слишком сильный взрыв, и они прибежали на помощь».

– Неужели мы с тобой ошиблись?

«Нет, дорогая моя, – ехидно ответил Гугл. – Мы с тобой молодцы, сделали всё правильно. А вот кое-кто та ещё сволочь!»

Тут-то меня и подбросило на постели так, что я села. Правда, ощутимый кирпич в голове тут же потянул её назад. Но сидевший в кресле у окна Молан всё равно вздрогнул.

– Эйли! – Он встал и подошёл. – Слава Небесам, всё обошлось!

Он позвал служанку, та принесла воды и по моей просьбе отправилась набирать ванну: всё тело словно коркой застыло, хотелось «отмокнуть». Когда с суетой было покончено, Молан вернулся к разговору:

– Мы тут все перепугались, когда Керней привёз тебя всю в пыли, саже и без сознания! Честно говоря, я сначала подумал худшее. Но оказалось, что завал после взрыва был небольшой, его уже расчищают, а тебе чудом удалось не оказаться под камнями.

– Да, это очень удачное стечение обстоятельств. – Я потрогала гудящий затылок.

– Как тебе вообще пришло в голову подрывать газ? Кто тебя надуумил?

– Высшие силы, – ответила я туманно.

«Вообще-то я успел выстроить защитный купол, – оправдался Гугл. – Тебя хотя бы не засыпало».

– Спасибо, пушистик!

Тот ожидаемо заворчал, но без злобы – скорее для вида.

– Что ещё говорил Керней? – вновь обратилась я к Молану.

– Что виновата в обрушении была не ты, к счастью. Кто-то заранее заложил алхимический взрывной заряд. – Он раздосадованно вздохнул. – И он сработал в определённый миг.

– То есть либо меня хотели убить, либо хотели обрушить штольню, чтобы помешать добраться до жилы?

Молан согласно покивал.

– Кто знал о скоплении газа?

Я задумалась. Соображалось пока туго.

– Во время нашего разговора с Кернеем рядом были несколько работников. Им велено было молчать и не обсуждать услышанное с другими. Так что кто-то из них под подозрением в первую очередь.

– Я разберусь, – отрезал «отец». – Я давно подозревал, что Уэн Мактал мог подкупить кого-то из работников, чтобы тот докладывал ему обо всём, но вычислить никак не удавалось. Теперь круг сузился.

Это хорошо, хоть ничего и не гарантирует.

– Самое важное: жила вскрылась? – Я нетерпеливо поёрзала на месте.

Не могли же мои страдания окончиться ничем!

Глаза Молана тут же загорелись, а губы растянулись в довольной улыбке. В общем-то, он мог уже и не отвечать: по его виду всё стало понятно.

– Да! Такая жила – жирнее не найдёшь. Чистейший солид, без примесей, даже очищать почти не нужно. На аукционе его оторвут с руками по приличной цене!

– Так это же просто отлично!

Молан подался вперёд и обнял меня – крепко и в то же время бережно.

– Спасибо! – прошептал мне в волосы. – Честно говоря, я и не думал, что когда-то меня спасёт собственная дочь.

Стало немного горько оттого, что я всё же не Эйлин. Где же её носит? Может, однажды я это узнаю.

– Постой! – Я отстранилась и посмотрела в окно. – Какой сейчас день? И сколько времени?

Солнце стояло уже высоко, и пока не было понятно, сколько прошло с момента взрыва.

– Дорогая, ты была без сознания почти сутки. Сейчас... – Молан взглянул на карманные часы, – полвторого.

– Полвторого! – завопила я, вскакивая с постели. – В три часа встреча акционеров в «Красном мече»! Светлые Небеса, я же опоздаю!

– Я могу съездить, – возразил «отец», наблюдая за моими хаотичными перемещениями по спальне.

– Нет уж! – Я остановилась, воздев палец в потолок. – Это дело, так сказать, и моей чести тоже. К тому же, думаю, вряд ли встреча с этими малоприятными мужчинами, и уж тем более Уэном Макталом, пойдёт тебе на пользу.

Голова ощутимо потрескивала, но пришлось найти в себе силы проглотить то ли поздний завтрак, то ли уже обед и собраться – при помощи камеристки, конечно. Сама так скоро не успела бы. И вот ровно в назначенное время я села в экипаж – на сей раз с охраной – и покатила в город. Проезжая через площадь, сверилась с часами на башне ратуши – успеваю!

Но вот у входа в клуб меня ждало неожиданное препятствие в виде широкого, словно старый диван, охранника.

– Леди внутрь нельзя! – отрезал он, как только я весьма вежливо попыталась пройти.

И даже угрожающий вид Кифа и Лью не смог его переубедить.

– Но мне очень нужно! – Я попыталась обойти его сбоку, но он, словно умелый вратарь, отражал все мои атаки.

– Говорю же, нельзя! – настоял, легонько отесняя меня от двери.

– Пропустите леди! – грозно пророкотал Киф. – Сказала же, у неё там очень важные дела!

– Это мужской клуб! – чуть повысил голос громила.

«Ну не монастырь же!» – возмутилась я мысленно.

– А мы кто? – вступился Лью. – Мужчины и есть. Мы присмотрим за лиэсой, всё будет в порядке.

И пока самцы выясняли, ху из ху, я быстро проскочила мимо «дивана» и юркнула в дверь. Возмущённый рык охранника догнал меня в спину, но тут же заглох, когда Киф и Лью вместе на него навалились. Надеюсь, не подерутся.

Я нервно поправила шляпку и перчатки, слегка теряясь в этом царстве табака и хмельного. Тут проходили самые важные встречи, заключались сделки и пари. Кто-то приходил просто сыграть в карты и отдохнуть от тягот семейного быта.

И правда – ни одной женщины в поле зрения!

Уверенно шагая, я прошла дальше – и, ей-богу, даже музыка стала чуть тише, не говоря уже о том, что все смолкали при виде столь необычного посетителя. Со всех сторон раздавалось заискивающее: «Добрый день, лиэса!»

Я даже головы не поворачивала – выискивала группу нужных мне мужчин. Вот они! За резной перегородкой, что отделяла большой стол от остального зала. Они явно что-то праздновали: шумели, хохотали и не забывали о возлияниях. Стол был завален едой, заставлен напитками.

Меня тут не ждали!

– Добрый день, лэсы! – громко проговорила я, привлекая к себе внимание.

Все повернулись ко мне. Лица тут же помрачнели, но ненадолго.

– А вы умеете добиваться своего! – весело заявил пузан. – Но, боюсь, с новостями опоздали. Сделка уже заключена. И акции проданы.

Как?! Нет, как так могло случиться?

Я подошла и выдернула из жилетного кармашка худощавого акционера часы. Трёх ещё нет!

– Вы нарочно обманули меня?! – В груди всё так и забулькало жидким жаром. Как будто вулкан проснулся. – Назвали не то время, чтобы спокойно продать акции этому мерзавцу! Скажите, вам самим не противно? Он же плюёт на вас, как на мостовую под ногами, а вы...

– Простите, лизса, – раздалось за моей спиной. И все взгляды тут же прилипли к тому, кто там стоял. – Не скажу, что слово, которым вы меня назвали, справедливо. Да и плевать ни на кого я, кажется, не собирался.

Я похолодела вся, от макушки до пяток, покрылась гусиной кожей от этого непередаваемо знакомого тембра. Этого не может быть!

Медленно повернулась – Двэйн Ардер улыбнулся и отсалютовал мне бокалом.

– Что вы тут делаете вообще? – Я пошла в наступление, вынуждая его чуть попятиться. – Что это за шутки?

– Никаких шуток, Эйлин. – Он пожал плечами. – Я купил все выставленные сегодня на продажу акции «Солид Унио».

То ли удар по голове так сказался, то ли вся неожиданность ситуации так сбила меня с толку, но я совсем ничего не понимала. А где Уэн?

– Но мне чётко сказали, что купить акции должен был лэс Мактал!

Двэйн посмотрел поверх моего плеча и улыбнулся бывшим акционерам. Они озадаченно переглядывались, будто заподозрили неладное. Претемнейший подхватил меня под локоть и отвёл за другой столик, попутно спугнув одиноко сидящего за ним мужчину.

– Это наш маленький секрет, Эйлин. – Усадив меня на обитый кожей диван, Двэйн склонился к моему уху. Очень провокационно склонился. – Ещё в тот момент, когда я заподозрил Мактала в нечистых делах и возможных попытках вас скомпрометировать, я попросил некоторых знакомых из Скриоса за ним приглядеть. А заодно и за делами вашего отца. Мне доложили о сделке – и я приехал. Правда, пришлось организовать небольшую задержку лэса Мактала в дороге.

– А вы жулик! – Я отстранилась, оглядывая его лицо. – И манипулятор.

Двэйн вдруг помрачнел, что-то заметив, и коротким прикосновением провёл по моему виску. Да, на нём после происшествия в штольне остался небольшой синяк. И пара почти незаметных ссадин. Когда падаешь лицом на камни, сложно избежать травм.

– Что с вами случилось? – его голос сразу затвердел. – Надеюсь, это не?..

– Несчастный случай на производстве, – ответила я, прикрывая кровоподтёк волосами. – Вы не слышали о взрыве на руднике? Зато теперь предприятие, акции которого вы только что приобрели, наконец станет доходным!

– Да, я знаю про жилу, – кивнул претемнейший. – Но какое отношение к этому имеете вы? Всё он знает, да не всё!

– Я её вскрыла. Знаете, подорвала горючий газ в породе. – Руками я показала взрыв. – Правда, кто-то едва не подорвал меня, но это мелочи.

– Не надо шутить такими вещами! – Двэйн обхватил моё лицо ладонями и приблизил к своему. – Если бы я знал, и близко не подпустил бы...

Его горячее дыхание растеклось по коже – и предательские мурашки покалыванием понесли по телу вновь. Хорошо, что мы были отделены ширмой от остальных, иначе его внезапная пылкость породила бы кучу сплетен!

Я встала, не собираясь продлить этот неловкий и слегка волнительный момент.

– Спасибо, дорх Ардер, – проговорила степенно. – Получается, мы теперь партнёры?

Претемнейший, скрывая явную досаду, покивал, чему-то улыбаясь.

– Знаете, я всегда не против расширить сферу нашего партнёрства.

Я только рот успела открыть, чтобы что-то ответить на его двусмысленные размышления, как грохот опрокинутого стула и недовольный гвалт привлекли внимание всех вокруг.

– Уважаемые лэсы! – раздалось за перегородкой у стола, где пировали акционеры. – Простите, я опоздал, такая неприятность! Представляете, на улице под копыта лошадей кинулся какой-то недоумок. Собрались зеваки... в общем, сумасшедший дом!

Мужчины озадаченно и, кажется, немного виновато забубнили.

Я вышла к ним, а за мной Двэйн. Уэн Мактал, взмыленный, будто бежал до клуба пешком, обернулся.

– О! Лиэса О'Кин! – Он окинул меня любопытствующим взглядом, словно не ожидал тут увидеть. – Решили взглянуть лично на то, как предприятие вашего папеньки становится моим?

Затем он перевёл взгляд на претемнейшего и немного сник.

– Вы опоздали, – просто бросил Двэйн. – Акции мои. Я предложил лучшую цену, и у этих уважаемых лэсов не было причин отказаться.

– Что? – Уэн зашарил взглядом по лицам. – Что это за чушь?

– Это не чушь, – развёл руками один из продавцов. – Вот договор, печать. Всё честно. А вы наконец перестанете мне угрожать.

– Так вышло, – с фальшивым сочувствием в голосе заметила я. – Придётся вам поискать прибыли в другом месте. А открытую вчера жилу солида будем разрабатывать мы.

Глаза всех присутствующих округлились вновь. Похоже, они только сейчас начали понимать, что упустили из рук. «Жила? – раздавалось сквозь шум в зале. – Она всё же есть?!»

– Дорх Ардер! – вдруг перекинулся делец на претемнейшего. – Боюсь, вы просчитались! Это семейство даже то, что у них есть, не сможет удержать. И уж тем более они не знают о работе с Вратами столько, сколько знаю я.

И тут он тоже ошибся...

Уэн кивнул напоследок и пошёл прочь. Его вновь сопровождал недовольный гомон тех, кого он потревожил по дороге к двери. Похоже, делец от злости мало что видел вокруг и споткнулся о чьи-то ноги.

Все немного помолчали, провожая его взглядами. Веселье удачно провернувших сделку, но при этом немало прогадавших мужчин заметно поутихло, они завздыхали и сразу принялись собираться по домам.

– Очень приятно было иметь с вами дело! – Двэйн тоже взял из рук подросшего слуги свой плащ. – Надеюсь, всё у вас сложится удачно!

Мужчины, невнятно бормоча слова прощания, по очереди пожали ему руку и гуськом покинули клуб.

– Что ж, – проговорил Двэйн, – хорошо, что вы избавились от столь сомнительных союзников. Они слишком быстро сдались Макталу, отказались идти вам навстречу даже из уважения к вашему отцу. Если вообще его уважали. С ними не вышло бы хороших дел.

– А с вами – выйдут? – я усмехнулась, натягивая перчатки. – Может, вы просто хотите облегчить себе жизнь, прибрав к рукам отличные залежи солида?

– Не отрицаю, это оказалось выгодным приобретением. – Претемнейший улыбнулся. Однако, когда я принял решение купить акции, ещё ничего не знал о жиле. Это стало приятным сюрпризом.

Я неспешно окинула его внушительную фигуру взглядом. Ничего более странного, чем то, что Двэйн Ардер теперь совладелец предприятия Молана, мне сегодня в голову уже не могло прийти.

– Думаю, обо всём стоит сообщить отцу, – проговорила я размеренно.

Кажется, ко мне возвращалась головная боль.

– Да, я давно уже хотел с ним поговорить. Пригласите в гости?

Глава 7

Брону настолько обрадовали успехи на рудниках и новое партнёрство с самим Привратником, что по этому случаю она решила устроить званый вечер «только для своих».

– Вот! Можешь поехать в город и купить себе у мастера Снейта платье для приёма, – сказала она вечером, после отъезда Двэйна Ардера, который за разговором с Моланом провёл у нас в доме почти полдня. – Думаю, тебе к тому же нужно немного загладить вину перед дорхом Гардом за твоё поведение.

– Нормальное поведение в тех условиях, в которые он меня поставил, – огрызнулась я.

С недоверием покосилась на щупленький кошелёк, который протягивала мне «матушка». Да, вечерних платьев из Гитмора я с собой не брала, не думала, что придётся встречать гостей. Но и необходимость покупки нового меня не радовала.

– А ты уверена, что у тебя есть деньги для того, чтобы устраивать званый ужин?

– Конечно, пришлось потряхнуть запасами, но, думаю, окупится это с лихвой! – беспечно отмахнулась Брона. – Теперь наши дела пойдут в гору!

Как быстро она сменила отчаяние на уверенный оптимизм. Ей-богу, как у младенца, настроение меняется каждые полчаса!

– Спасибо, но у меня есть деньги на платье. – Я кисло улыбнулась.

Брона округлила глаза.

– Всё никак не привыкну, что ты настолько самостоятельная девочка! – Она растроганно прижала руки к груди.

Показалось, даже слезу сейчас пустит.

Я успокаивающе похлопала её по плечу, а затем деликатно выпроводила. Да, после того, как меня едва не завалило в штольне, мне не хотелось никаких публичных мероприятий. Однако не отвертись, тут решение принимает хозяйка дома.

Пришлось ехать в салон мастера Снейта, чтобы выбрать себе готовое вечернее платье: на пошив времени не было. По моим меркам нашлось несколько, но выбрала я самое лаконичное – только едва открытые плечи, немного кружева.

– Придётся снять шишку, – сказала я Гуглу, осматривая себя в зеркале. – Надёжно спрятать её в таком декольте не получится.

«Мне не очень нравится эта мысль, – проворчал птиц, – но на один вечер я готов смириться. Отдохну немного. Тем более за тобой пока есть кому присмотреть. Уж Привратник о том позаботится».

– Ты что же, решил меня подколоть? Может, ещё «тили-тили тесто» споёшь?

«Я не знаю ваших иномирных песен», – буркнул филин и пропал.

Вот ведь какой ревнивый!

Пока я критически изучала своё отражение, наблюдавший за мной мастер из примерочной вышел. Похоже, кто-то к нему наведалься. А потому я выглянула в выставочный зал – дать ему понять, что готова взять наряд.

– Представляете! Выхала из дома и не взяла с собой перчатки для вечернего туалета! – сокрушалась над прилавком миловидная, ухоженная и весьма породисто выглядящая девушка. – Мне нужны кремовые. Нет, не такие, чуть желтее...

Она склонила голову, и её каштановые локоны до лопаток упруго качнулись.

Я остановилась в дверях, махнула рукой портному, который как раз подбирал покупательнице перчатки. Тот кивнул, и незнакомка тут же повернула голову ко мне.

– Мило, – бросила она, оценив меня быстрым взглядом. – Но с таким цветом волос такой скромный наряд выглядит... натянуто.

Как будто я спрашивала её мнения! Нахальное, пусть и не обидное замечание девицы привело меня в немалое раздражение.

– Благодарю, но я хочу выглядеть ровно так, как выгляжу.

– Такие? – прервал наш зарождающийся спор портной.

Посетительница даже не взглянула на предложенные перчатки. Кивнула, сунув руку в ридикюль.

– Да! Заверните!

И, забрав покупку, спешно вышла.

Странная...

Я расплатилась за платье и попросила доставить его на дом к назначенному дню с учётом того, что корсаж всё же требовалось немного ушить.

Едва вышла на шумную улицу, как мне стало слегка не по себе от чёткого ощущения постороннего наблюдения. Я даже огляделась, но горожанам, кажется, не было до меня никакого дела.

Показалось, среди толпы всё же мелькнул подозрительного вида мужчина, взгляд которого показался мне тяжёлым и изучающим. Я быстро забралась в экипаж, где меня поджидал Киф, явно скучая от безделья.

Наверное, я просто перенервничала. Не раскрытое пока покушение на руднике немало меня напугало, хоть я и старалась не подавать вида. Так и до паранойи недалеко.

Следующие два дня прошли за улаживанием дел на руднике и оформлением документов в связи с появлением нового крупного акционера. Брона всю занималась подготовкой к вечеру. А Молан отнёсся к домашней суете без энтузиазма. Поручение Двэйна озадачило его настолько, что он проводил над загадкой Врат почти всё свободное время.

Наконец всё было готово, и в назначенный день все гости, кому были разосланы приглашения, начали съезжаться в дом.

Невиданное дело! Первый раз семейство О'Кин принимает у себя местную знать! Для танцев даже открыли небольшой бальный зал, который на моей памяти не открывался ни разу. И я вообще только номинально знала о его существовании. Но тут ковры вычистили, окна протёрли, даже шторы больше не пахли пылью.

Слуги возбуждённо хлопотали по дому. Из столовой, где накрыли фуршет, тянуло аппетитными ароматами даже на второй этаж.

Как я ни оттягивала этот миг, а пришло время спускаться. Внизу уже играла музыка – нанятый небольшой оркестр старался ровно на ту сумму, что ему заплатили, – не громко, но и не слишком вяло.

Первым, кого я услышала, выйдя на лестницу, был Кадан Гард – его интонации резали мои нервы не хуже ножа. И каким бы благостным ни было сегодня моё настроение, а он умудрился испортить его всего парой фраз, произнесённых гордо и громко:

– Как только я узнал, что у Эйлин проблемы, не мог оставаться на месте и сразу приехал следом. Как я мог оставить её без поддержки?

Окружившие молодого франта дамы вдохновенно заохали. Наверное, его пыл казался им очень романтическим. Нет, что ни говори, он умеет пустить пыль в глаза – особенно тем, кто готов воспринимать его рассказы.

– Вы немного переоцениваете своё участие в моей жизни, – заметила я, подойдя ближе.

– О! – воскликнула одна из леди. – Зато нам порой свойственно считать себя слишком самостоятельными, а иногда даже... независимыми!

Действительно, какой кошмар!

– Как можно! – саркастично ахнула я.

Кадан вытаращил глаза, безмолвно призывая меня помолчать. Нет, это было даже забавно!

Матушка степенно обходила всех собравшихся в гостиной, с каждым здоровалась, интересовалась делами, спрашивала о детях – в общем, получала истинное наслаждение от возобновившегося вращения в обществе.

Мне же быстро наскучило слушать похвальбу Кадана и упражняться в язвительности. Скоро гостей пригласили на фуршет. Я изо всех сил старалась держаться подальше от Гада Гадовича, он явно преследовал меня, но безуспешно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.